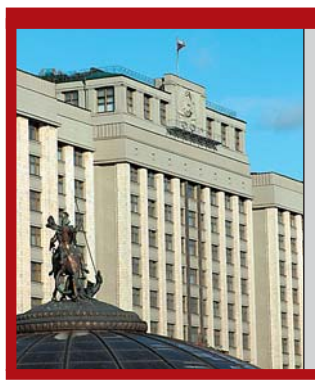
ISSN 1995-9699



Законодатели продолжают «кошмарить» адвокатуру

С. 7

VIII Конференция Адвокатской палаты Московской области

С. 11

Бесплатный адвокат хуже прокурора

С. 13

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ

№ 03 (044)
февраль 2009 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

Тема дня

Похороны Станислава Маркелова С. 3

Хроника покушений на адвокатов С. 4–5

Законодательство

Патентные поверенные получили свой закон С. 6

Законотворчество

Сенаторы-адвокаты торят обратный путь в сообщество С. 8

Корпорация

Административный регламент как предмет судебного разбирательства С. 9

Прецедент

Адвокат решил привлечь к ответственности председателя ВАС С. 10

Резонанс

Ахиллесова пята адвокатуры С. 12

Практика

По прихоти суда С. 14–15

Архивариус

Революционное правосознание дороже адвокатского стажа С. 16

РАССТРЕЛЯННАЯ ЗАЩИТА

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

Фото: Марина САМАРИ

Адвокат Станислав Маркелов был убит днем 19 января в центре Москвы, на улице Пречистенка. Неизвестный расстрелял юриста в голову и смертельно ранил его спутницу – 25-летнюю журналистку Анастасию Бабурову. На следующий день на месте гибели адвоката прошла акция памяти. Ее организаторами выступили правозащитные организации, с которыми Маркелов тесно сотрудничал. В числе многих десятков людей, собравшихся у дома № 1 на ул. Пречистенке, было немало адвокатов. Некоторые из них даже не были знакомы с Маркеловым, но, выражая корпоративную солидарность, пришли почтить его память. Однако больше всего было журналистов, выполняющих свою обычную информационную работу, и потому осмысливать трагедию мы обречены сквозь призму материалов СМИ.

Окончание на с. 2–3

РАССТРЕЛЯННАЯ ЗАЩИТА

Окончание. Начало на с. 1

Убийство адвоката и журналистки, став топ-новостью, всколыхнуло очень многие слои и силы общества. Никогда ранее насильственная смерть представителей адвокатского корпуса не вызывала такой мощный резонанс. Как бывает всегда в подобных случаях, на вершине волны общественной скорби и негодования оказалось много пены: не дожидаясь расследования убийства, одни общественные деятели поспешили объявить его заранее спланированной провокацией, направленной на активизацию антифашистских настроений, другие высказали предположение о том, что выстрелы киллера – акт запугивания тех, кто борется за права человека, третьи использовали представившуюся возможность, что пропиарить себя и свои организации. Почти не слышны в этом хоре оказались голоса тех, кто просто по-человечески пожалел семью погибшего адвоката и выразил искренне негодование по поводу убийства совсем молодых людей, которым бы еще жить и жить.

Однако в силу целого ряда обстоятельств смерть адвоката и журналистки, перешагнув грани человеческой трагедии, стала общественно значимым фактом, заставляя судить о нем с позиций конкретных социальных и профессиональных групп.

Совершенно очевидно, что факт гибели адвоката напрямую затрагивает интересы адвокатского сообщества, представители которого, по данным Федеральной палаты адвокатов, все чаще подвергаются не только давлению и угрозам, но и прямым посягательствам на их жизнь и здоровье. Происходит это в подавляющем большинстве случаев в связи с их профессиональной деятельностью. Не случайно в большинстве адвокатских палат созданы и активно действуют комиссии по защите профессиональных прав адвокатов, а в масштабах всей корпорации действуют две комиссии, возглавляемые наиболее авторитетными коллегами. Вице-президент ФПА Генри Резник возглавляет комиссию по защите профессиональных прав адвокатов, а заместитель президента ФПА по социальным вопросам Гасан Мирзоев отвечает за вопросы социальной защиты. В хоре многочисленных комментариев в прессе и на телевидении их голоса были особенно различимы. И самое веское предложение, прозвучавшее от лица адвокатуры: расследование преступления адвокатское сообщество возьмет под свой контроль. Выбор форм и способов этого контроля, видимо, определит ФПА. Но уже сейчас отдельные из ньюсмейкеров публично высказали неверие в способность адвокатского сообщества защитить своих членов.

Так, давно расставшийся с адвокатурой, но продолжающий активно эксплуатировать свое адвокатское прошлое государственный чиновник Михаил Барщевский в интервью на радио «Эхо Москвы» усомнился в способности адвокатской корпорации защищать своих членов, заметив при этом, что «адвокатское сообщество как сообщество или федеральная палата адвокатская как верхушка, как руководящий орган, проявляют поразительную совершенно недальновидность и какую-то сиротскую незащищенность».

Что же предлагает Михаил Юрьевич в качестве альтернативы недальновидности и незащищенности? Брать пример с французских или американских адвокатов – устраивать акции и пикеты! Хороший, и главное – дельный совет мудрого государственного чиновника, знающего, какими способами можно повлиять на тех его коллег, от которых зависит решение проблемы защищенности адвокатов.

На самом деле совершенно очевидно, и это прозвучало в заявлении Федеральной палаты адвокатов и двух крупнейших общественных адвокатских организаций – Гильдии российских адвокатов и Федерального союза адвокатов России, – что уровень защищенности представителей публичных профессий напрямую связан с общим уровнем судебно-правовой системы.

Неоднократные обращения ФПА в правоохранительные органы о случаях нарушений профессиональных прав адвокатов и посягательствах на их жизнь и здоровье именно потому и остаются без должного реагирования, что государство очень низко ценит труд адвокатов, а отдельные представители правоохранительных органов видят в них досадную помеху работе по раскрытию и расследованию преступлений.

Именно поэтому годами не решается вопрос с оплатой защиты по назначению. Именно поэтому в главные судебные кодексы (УК и УПК) очень часто вносятся поправки, принижающие роль адвоката в процессе или усложняющие исполнение ими своих профессиональных обязанностей. Недавняя инициатива депутатов Михаила Гришанкова, Андрея Лугового и других – лишить адвокатов средств связи при посещении СИЗО – еще одно тому подтверждение.

Если государство не заинтересовано в сильной адвокатуре, если представители депутатского корпуса то и дело инициируют поправки, связанные с ослаблением позиций адвокатуры, можно ли рассчитывать на то, что с адвокатом будут считаться в преступном мире? Там действует один закон – слабых бьют. И трагедия, произошедшая на Пречистенке, еще одно тому подтверждение.

Напрашивается вывод, что защитить адвоката можно не в пылу митинговых страстей, не отдельными заявлениями и демаршами, а серьезной и кропотливой законотворческой и правоприменительной работой, нацеленной на достижение стабильного и прочного положения защитника в судебной системе. АГ

СТАНИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ МАРКЕЛОВ

19 января 2009 г. в центре Москвы, в районе станции метро «Кропоткинская», на улице Пречистенке убит адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) Станислав Юрьевич Маркелов.

С.Ю. Маркелов родился 20 мая 1974 г. в Москве. В 1996 г. окончил Московскую государственную юридическую академию. 24 декабря 1997 г., после прохождения стажировки и сдачи квалификационного экзамена, был принят в члены Межреспубликанской коллегии адвокатов.

С.Ю. Маркелов практиковал в филиале «Адвокатская консультация № 140» (ранее – юридическая консультация № 140). Многие уголовные дела, защиту по которым он осуществлял, находились в центре внимания средств массовой информации и имели большой общественный резонанс.

Попытки запугать адвоката С.Ю. Маркелова предпринимались неоднократно. Так, в 2004 г. в вагоне поезда Московского метрополитена на него напали неизвестные, причинив ему тяжкие телесные повреждения. Однако он не придавал большого значения угрозам и, будучи весьма энергичным адвокатом, смело брался за сложные дела.

По факту убийства адвоката С.Ю. Маркелова Следственный комитет при Генеральной прокуратуре РФ по г. Москве возбудил уголовное дело. Проводится расследование.

Светлая память о Станиславе Юрьевиче Маркелове навсегда останется в наших сердцах.

Президиум Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)

Учредитель: **Федеральная палата адвокатов РФ** Издатель: **Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»**

Учреждена по решению III Всероссийского съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания **Юрий ПИЛИПЕНКО**, вице-президент ФПА РФ

Главный редактор **Александр КРОХМАЛЮК**, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора **Мария ПЕТЕЛИНА**

Корреспондент **Марина САМАРИ**

Редактор-корректор **Наталья ШИБАСОВА**

Макет, дизайн и верстка **Елена САХАРОВА**

Подписка и распространение **Ольга ИГНАТОВА**

Адрес редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер выйдет 20 февраля

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ООО «Офсетная типография № 21»

Москва, ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать 29.01.2009

Тираж 2100

Заказ № 4–14/01

ЗАЯВЛЕНИЕ

Федеральной палаты адвокатов, Гильдии российских адвокатов, Федерального союза адвокатов России в связи с убийством адвоката С. Маркелова и журналистки А. Бабуровой

Циничное убийство адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой в самом центре Москвы, в нескольких сотнях метров от Кремля адвокатское сообщество расценивает как вызов гражданскому обществу и всей судебно-правовой системе. Это далеко не первый, но один из наиболее вопиющих фактов посягательства на представителей публичных профессий, уровень защищенности которых напрямую связан с общим уровнем судебно-правовой системы.

Мы неоднократно информировали правоохранительные органы о случаях нарушения профессиональных прав адвокатов и посягательствах на их жизнь и здоровье. Однако, за исключением немногих случаев, эти сигналы оставались без внимания. Тот факт, что генеральный прокурор взял расследование дела об убийстве адвоката и журналистки под личный контроль, свидетельствует о понимании серьезности сложившегося положения.

Мы уверены в том, что в надежной защите своих профессиональных прав в равной степени нуждаются все представители судебно-правовой системы: судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, судебные приставы. В этой ситуации особенно важна консолидированная позиция всех органов, чья деятельность связана с обеспечением правосудия, правопорядка и защитой прав наших граждан.

Призываем руководителей органов судебной и исполнительной власти рассматривать каждый факт нарушения профессиональных прав адвоката, преследования или давления со стороны кого бы то ни было в связи с осуществлением защитником своей профессиональной деятельности как посягательство на всю судебно-правовую систему и противодействие принципам правового государства.

Рассчитываем на тщательное и объективное расследование преступления, совершенного в отношении адвоката С. Маркелова и журналистки А. Бабуровой.

Выражаем соболезнования семьям погибших.

Е.В. Семеняко,
президент Федеральной палаты адвокатов,
Г.Б. Мирзоев,
президент Гильдии российских адвокатов,
А.П. Галоганов,
президент Федерального союза адвокатов

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Президенту Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семеняко

Уважаемый Евгений Васильевич!

От имени Федеральной нотариальной палаты, всех нотариусов России и более двадцати тысяч служащих нашей юридической корпорации выражаю искренние и глубокие соболезнования в связи с трагической гибелью адвоката Станислава Маркелова.

Станислав Юрьевич был известен как бескомпромиссный и непреклонный борец за права граждан. Все нотариальное сообщество с возмущением восприняло сообщение об этом дерзком и подлом преступлении. Не так давно мы также потеряли своих коллег, которые, как и Станислав, последовательно боролись с нарушениями закона и стояли на страже идеалов гражданского общества.

Считаем, что подобные преступления заслуживают самого серьезного внимания со стороны и правоохранительных органов, и властей в целом.

Выражаем надежду на оперативное расследование и скорейшее установление лиц, причастных к совершению убийства.

Вместе со всеми коллегами-юристами разделяем чувства скорби, переживаемые семьей и близкими Станислава Маркелова, и передаем им свои соболезнования.

Вечная ему память.

С уважением
Вице-президент **Н.И. Кашурин**

БЕЗ РЕЧЕЙ

Адвоката Станислава Маркелова похоронили 23 января на Останкинском кладбище. По просьбе родственников церемония прошла без речей, и это придало ей особую окраску. Молчание порой бывает красноречивее любого оратора. И присутствовавшие на похоронах журналисты могли просто понаблюдать за лицами: печаль, недоумение, горе, сожаление, соболезнование, равнодушие, досада, мысли про себя.

Когда умер Ф.Н. Плевако, строго-настрого наказавший похоронить его «без венков и речей», его наказ, конечно, нарушили. Современники имели на это право: Плевако ушел из жизни естественным образом, совершив на своем жизненном пути то, что должен был совершить.

Сто лет спустя жизнь молодого московского адвоката Станислава Маркелова оборвалась насильственно. И никто не осмелился не выполнить просьбу родственников воздержаться от речей. Молчание – ответ тем, кто спланировал и осуществил это чудовищное убийство, кто пытался спекулировать на нем и рассчитывал получить политические дивиденды.

Проводить адвоката в последний путь пришли сотни человек: близкие, коллеги и простые москвичи. Адвокатское сообщество представляли Генри Резник, Гасан Мирзоев, Николай Клён, адвокаты московских бюро и коллегий.

У Станислава Маркелова осталась жена и двое маленьких детей.

Наш корр.

Фото: Марина САМАРИ

ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ

Убийство адвоката С. Маркелова заставило государство и общество по-новому взглянуть на проблему обеспечения безопасности адвокатской деятельности. В средствах массовой информации появились сообщения о тенденции роста преступлений, сопряженных с насильственными действиями, направленными на пресечение профессиональной деятельности адвоката. Однако никто не смог представить данные о реальном числе преступлений в отношении представителей адвокатской профессии. МВД такой статистики не ведет, прокуратура также не выделяет дела о покушении на адвокатов в отдельную категорию. Федеральная палата адвокатов располагает только теми данными, которые ей представляют региональные палаты. При этом далеко не все из них, к стыду нашего сообщества, делают это регулярно.

В связи с этим «Новая адвокатская газета» провела собственное расследование по фактам покушений на жизнь и здоровье адвокатов начиная с 2000 г. Наши корреспонденты использовали как открытые, так и закрытые источники информации. Мы допускаем, что в данных, собранных газетой, могут быть неточности и погрешности, и будем благодарны читателям за дополнения и уточнения.

Редакция считает, что представленные здесь данные помогут адвокатскому сообществу и общественным организациям в их работе по отстаиванию профессиональных прав адвокатов и созданию действенного механизма защиты представителей адвокатской профессии от преступных посягательств.

2000 г.

Тюмень

Убит адвокат **Владимир Лавренов**.

2001 г.

Февраль. Камчатка

Адвокат **Владимир Крузе** был застрелен возле избирательного участка в г. Елизове. Бывший клиент Владимира Крузе Сергей Гуменюк, чьи интересы адвокат представлял несколькими годами ранее, отсидев срок, потребовал от адвоката возврата заплаченных ему денег, поскольку Крузе обещал преступнику «мягкий» приговор, а Гуменюк в результате был осужден. Получив отказ, Гуменюк купил пистолет и застрелил своего бывшего защитника.

Апрель. Санкт-Петербург

Избит и ограблен 78-летний председатель Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» **Артемий Котельников**. Двое молодых людей, ворвавшихся в квартиру адвоката, избили его и похитили сумку, в которой находились $17,5 тыс. и около 100 тыс. руб. с членскими взносами адвокатов, входящих в коллегию.

Ровно через сутки в Санкт-Петербурге было совершено нападение на 45-летнего сотрудника юридической консультации № 10 **Андрея Екатериничева**. Труп защитника был обнаружен в квартире дома на проспекте Просвещения. Смерть наступила от колото-резаных ран, которых насчитывалось не менее 20, в области груди и шеи.

2002 г.

Май. Красноярск

От удара металлическим предметом по голове скончался адвокат **Артём Косогов**, представлявший интересы авторитетного бизнесмена Вилора Струганова (Паша Цветомузыка).

Сентябрь. Москва

Жертвами жестокой расправы стали 43-летний московский адвокат **Александр Щупляк** и его 18-летний сын Кирилл. Обоих зарезали на лестничной площадке возле их квартиры. На месте преступления оперативники нашли сломанный кухонный нож.

Октябрь. Санкт-Петербург

Двое неизвестных избили адвоката международной юридической фирмы «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» **Григория Чернышова**.

Ноябрь. Новосибирск

Возле собственного гаража тремя выстрелами в голову был убит адвокат Московской межрегиональной коллегии **Иван Цыганцов**, работающий в Новосибирском отделении коллегии.

Декабрь. Курган

44-летнего **Александра Антошкина** расстреляли из автомата через окно его собственного офиса на первом этаже, который расположен в самом центре города, в 200 метрах от мэрии.

2003 г.

Октябрь. Новосибирск

В подъезде дома застрелен заслуженный адвокат РФ **Александр Прозоров**, представлявший интересы олимпийского чемпиона Александра Тихонова в деле о покушении на кемеровского губернатора Амана Тулеева.

Декабрь. Каменск-Уральский

В подъезде жилого дома неизвестные расстреляли 38-летнего мужчину. Убитым оказался адвокат **Андрей Расторгуев**. Андрей Расторгуев курировал Синарский район Каменска-Уральского. Специализировался на обслуживании интересов представителей бизнеса.

2004 г.

Март. Санкт-Петербург

В своей квартире найдена мертвой 43-летняя адвокат 9-й адвокатской консультации Петербурга **Ирина Николаева**. Женщина скончалась от множественных ножевых ранений.

Апрель. Новосибирск

Жертвой киллеров стал член Новосибирской международной коллегии адвокатов **Амаяк Гандилян**.

Июнь. Москва

На территории охраняемого коттеджного поселка Рождествено совершено покушение на адвоката **Сергея Доценко**. Преступник заминировал джип «Судзуки Гранд Витара» юриста, стоявший во дворе дома. Адвокат в тяжелом состоянии был отправлен в больницу.

Декабрь. Санкт-Петербург

22 декабря около 19.00 совершено нападение на адвокатскую консультацию «Холмс». В это время в конторе находились только две женщины – 42-летняя заведующая консультацией **Ольга Седова** и ее клиентка. В помещение вошел мужчина, который несколько раз выстрелил в женщин и скрылся. Адвокат получила несколько огнестрельных ранений в область живота и позже была госпитализирована, а ее клиентка скончалась на месте.

Астрахань

Убит 46-летний председатель Гильдии московских адвокатов, почетный адвокат РФ **Евгений Замосковичев**. Преступник подкараулил адвоката возле подъезда дома на улице Маркина и дважды выстрелил в него из пистолета Макарова. От полученных ранений Замосковичев позже скончался в больнице. Одним из самых известных процессов Замосковичева был суд по делу о взрыве на Кировском рынке Астрахани 19 августа 2001 г. Адвокат представлял интересы бизнесмена Магомеда Исакова, который в материалах следствия значился как заказчик теракта. Суд присяжных признал Исакова и троих его подельников невиновными.

2005 г.

Апрель. Астрахань

В адвокатскую контору, расположенную в центре города, ворвались трое мужчин в масках и нанесли множество ножевых ранений адвокатам Адвокатской палаты Астраханской области **Игорю Розенбергу** и **Сергею Жалилову**, а затем скрылись. Потерпевшие в крайне тяжелом состоянии были доставлены в областную клиническую больницу. Их жизни врачам спасти не удалось. Инициатором этого преступления был начальник отделения УБОП при УВД Астраханской области.

Июль. Московская область

Адвокат Московской областной коллегии адвокатов **Елена Яцык** была застрелена в ночь с 17 на 18 июля в деревне Проводы Домодедовского района. Следователям прокуратуры удалось доказать причастность к убийству старшего следователя 2 отдела следственной части Следственного управления УВД Юго-Восточного административного округа Москвы Сергея Пронина. На основании вердикта присяжных заседателей преступник был признан виновным в убийстве из корыстных побуждений и мошенничестве в крупном размере.

Сентябрь. Москва

В здании мирового суда на Домодедовской улице (Южный округ) слушалось дело подсудимого Дениса Чикина, причинившего вред здоровью уроженца Армении по фамилии Мерабян. Присутствующий на процессе сын Мерабяна выстрелил из огнестрельного оружия в подсудимого Чикина. При обстреле получила ранение и адвокат подсудимого **Валентина Баранова**.

Октябрь. Москва

Скончался представитель Елены Батуриной и ее компании «Интеко» адвокат Адвокатской палаты Московской области **Дмитрий Штейнберг**, двумя днями ранее избитый в подъезде своего дома.

2007 г.

Август. Санкт-Петербург

Адвокат Городской коллегии адвокатов 42-летний **Дмитрий Соболев** был застрелен 1 августа в Калининском районе. Когда он припарковал машину и вошел в подъезд, по нему была открыта стрельба. Адвокат получил шесть огнестрельных ранений, в том числе в голову.

Владивосток

20 августа по пути на работу убит адвокат консультации № 128 **Станислав Береженцев**. Преступление не раскрыто.

ТЕМА ДНЯ

2008 г.

Январь. Санкт-Петербург

Адвокат **Сергей Рудченко** утром не смог попасть на процесс из-за нападения двоих неизвестных. Нападавшие нанесли несколько тяжелых ударов металлической трубой. Адвоката спасли прохожие, вызвавшие милицию.

Иваново

Недалеко от своего дома расстрелян адвокат, председатель коллегии «Адвокатский центр» **Олег Суетин**. Одна из основных версий следователей – заказное убийство, связанное с профессиональной деятельностью. Получены сообщения о том, что в ноябре 2007 г. Суетин подвергся нападению неизвестных и был жестоко избит битами.

Февраль. Санкт-Петербург

Неизвестные напали на адвоката **Владимира Гарнина**. После удара по голове юрист потерял сознание. Ценными вещами преступники не заинтересовались. Гарнин занимался скандальным делом Игоря Ильясова – владельца автомобиля, который был эвакуирован сотрудниками ГИБДД на штрафную стоянку прямо с находившимся в салоне восьмилетним ребенком. В частности, против сотрудников ГИБДД было подано заявление о привлечении их к ответственности за превышение должностных полномочий.

Адвокат Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» **Иосиф Габуния** по окончании рабочего дня ехал домой, как вдруг у него забарахлил автомобиль. Когда адвокат вышел из машины, на него набросился мужчина с ножом, выскочивший из следовавшего сзади автомобиля. Габуния оказал сопротивление нападавшему, который затем скрылся. Адвокат самостоятельно добрался до травмопункта, откуда был госпитализирован в Мариинскую больницу с глубокими ранениями шеи, плеча и кисти руки. В производстве адвоката на тот момент находилось свыше 60 уголовных дел, и некоторые из них были связаны с самоубийствами и избиениями заключенных в колониях. Ранее на Габунию уже была совершена попытка нападения.

Новосибирск

На выходе из Новосибирского областного суда бейсбольной битой был избит адвокат **Сергей Курилов**. Он представлял интересы семьи Марковских, обвиненной подполковником местного УБОПа Игорем Луценко в незаконном обороте наркотиков. Накануне подполковник был приговорен к четырем годам лишения свободы за мошенничество.

Московская область

Ночью на трассе Рязанско-Егорьевского направления недалеко от поселка Чемодурово Воскресенского района выстрелом в голову убит в своей машине адвокат, заведующий филиалом № 21 Московской областной коллегии адвокатов **Андрей Беляев**.

Апрель. Владивосток

Днем в собственном офисе двумя неизвестными избита адвокат **Маргарита Волкович**. Ей нанесли больше десятка сильных ударов по голове. Женщина представляла в судах интересы застройщика семиэтажного жилого дома, собственность на третий этаж в котором стала спорной после убийства руководителя этой компании. Уголовное дело не возбуждено.

Тольятти

Адвокат **Вера Соколова** попала в реанимацию с черепно-мозговыми травмами после того, как неизвестные избили ее железными прутьями. Проводятся следственные действия.

Май. Москва

Двое бритоголовых деревянными палками избили адвоката **Виктора Паршуткина**. Адвокат вел дело Асламазян, по которому Конституционный Суд признал неконституционной часть 1 статьи 188 УК РФ (контрабанда). Также адвокат имел отношение к делу об убийстве первого зампреда Центробанка Андрея Козлова. Паршуткин долгое время представлял интересы главного обвиняемого – Алексея Френкеля.

Днем ранее грабители залезли в квартиру к адвокату **Александру Чернову**, который защищает Алексея Половинкина, – его следствие называет исполнителем убийства Козлова. Юрист лишился ноутбука и мобильных телефонов, в которых хранилась информация, необходимая для участия в процессе.

Челябинская область

Оперативник местного УБОПа вместе с сотрудником милиции в грубой форме не допустили адвоката **Александра Шалагина** к участию в процессе в арбитражном суде. Ему силой надели наручники и увезли в управление внутренних дел, где 18 часов проводили личный досмотр, изымая в том числе документы, являющиеся предметом адвокатской тайны. В отношении этих сотрудников возбуждено уголовное дело о превышении должностных полномочий.

Июль. Москва

Нападение двух мужчин крепкого телосложения на адвоката **Михаила Котока**. Молча били ногами по лицу. Результат – сотрясение мозга, переломы носа и челюсти, рваные раны, гематомы. Пострадавший был одним из ключевых адвокатов на процессе по делу о покушении на экс-главу РАО «ЕЭС России» Анатолия Чубайса.

Вологодская область

Двое неизвестных напали на члена Адвокатской палаты Вологодской области **Валерия Хренова** и нанесли ему ножевое ранение в брюшную полость. Преступление не раскрыто.

Август. Республика Башкортостан

В Уфе на адвоката **Урала Хамзина** было совершено вооруженное нападение, инициированное следователем ГСУ при МВД по Республике Башкортостан. Уголовное дело против следователя закрыли по надуманным обстоятельствам, но по жалобе потерпевшего адвоката и президента Адвокатской палаты Ш.А. Махмутова решение было отменено, следствие продолжается.

Октябрь. Архангельск

Вооруженному нападению подвергся адвокат Архангельской области **Илья Уткин**. Представители УВД говорят, что «Уткин И.М. не располагает значимой информацией, необходимой для раскрытия и расследования данного преступления».

Ноябрь. Вологда

Около своего дома убит адвокат Адвокатской палаты Вологодской области **Михаил Красовский**.

Декабрь. Череповец

Неизвестные стреляли из травматического пистолета в голову адвоката **Святослава Гаврилова**, выходившего из своего офиса после работы. Преступление не раскрыто.

Кисловодск

Трое сотрудников милиции, находясь перед входом в изолятор временного содержания ОВД по г. Кисловодску, избили адвоката Адвокатской палаты Ставропольского края **Игоря Краснoперова**, который собирался пройти к своему подзащитному.

Кубань

Исчезновение известного кубанского адвоката **Анатолия Резникова** сопровождалось сообщениями в местной прессе. Убийство адвоката заказал директор крупной компании, по версии следствия, он решил избавиться от Резникова, так как тот представлял в суде интересы его конкурента. Убийство руководитель предприятия поручил своему знакомому. В качестве аванса, который должен был пойти на покупку оружия и автомобиля, он выдал киллеру 75 тыс. руб. Еще 1,5 млн руб. убийца должен был получить после того, как заказчик удостоверится в выполнении поручения.

Внимательно отслеживая местные новости, директор убедился в смерти адвоката, которая была инсценировкой следственных органов, и отправился на встречу с киллером. Там его и задержали с поличным оперативные работники. Следственным управлением следственного комитета при прокуратуре РФ по Краснодарскому краю в отношении заказчика убийства возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 105 УК (приготовление к убийству).

2009 г.

Январь. Москва

Адвокат **Станислав Маркелов** убит днем 19 января в центре Москвы, на улице Пречистенка. Неизвестный расстрелял юриста в голову и смертельно ранил его спутницу – 25-летнюю журналистку Анастасию Бабурову. Ранее сообщалось, что убийство произошло на глазах нескольких свидетелей, которые описали приметы преступника: рост около 180 см, был одет в черную куртку и зеленую шапку-маску с прорезями для глаз. Со слов свидетелей, убийца с места преступления скрылся в сторону станции метро «Кропоткинская». Ведется следствие.

Дмитрий ДАВЫДЕНКО,
юрист коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», директор Института международного частного и сравнительного права,
Александр МУРАНОВ,
управляющий партнер коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», член Центрального совета Ассоциации юристов России, к. ю. н., доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ

ПАТЕНТНЫЕ ПОВЕРЕННЫЕ, АДВОКАТЫ И ПРОЧИЕ ЮРИСТЫ: РОССИЯ КАК «ЗАПОВЕДНОЕ ЦАРСТВО ПАРАЛИГАЛОВ»

30 декабря 2008 г. Президент РФ подписал Федеральный закон № 316-ФЗ «О патентных поверенных», который, среди прочего, устанавливает порядок аттестации, регистрации патентных поверенных и контроля за их деятельностью.

В качестве патентного поверенного может быть аттестован и зарегистрирован гражданин РФ, который: 1) достиг возраста 18 лет; 2) постоянно проживает на территории Российской Федерации; 3) имеет высшее образование; 4) имеет не менее чем четырехлетний опыт работы в сфере деятельности патентного поверенного в соответствии со специализацией, применительно к которой гражданин выражает желание быть аттестованным и зарегистрированным в качестве патентного поверенного.

Новый закон неплохо урегулировал деятельность пусть и не очень большой (немногим более 1000 человек, т.е. в десятки раз меньше, чем количество адвокатов), но важной категории лиц, которые оказывают в России в том числе юридические услуги. Его принятие – само по себе позитивное событие.

Однако если посмотреть на данный закон в более широком контексте правового регулирования юридических услуг в России, то картина получается весьма странная. Оказывается, что российское право предусматривает фрагментарные требования к оказанию юридических услуг: некоторые такие услуги могут оказывать только лица, соответствующие установленным законом квалификационным признакам, тогда как все остальные услуги – любые лица.

Возникает закономерный вопрос: почему требования в отношении получения высшего образования, наличия определенного минимального опыта работы в соответствующей сфере и т.д. в отношении тех, кто по поручению заинтересованных лиц ведет дела с федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, выдвигаются, а в отношении остальных лиц, которые могут браться за ведение не менее сложных дел, они вообще отсутствуют? Существующее положение дел противоречит логике. Логично было бы предъявлять специальные требования не только к лицам, оказывающим такие особые виды юридических услуг, как услуги патентных поверенных, нотариальные услуги, но установить также и общие квалификационные требования ко всем лицам, оказывающим правовые услуги на постоянной профессиональной основе за плату. Неужели постоянное взаимодействие с федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности является более значимым видом юридических услуг, нежели, например, постоянное представительство интересов клиентов в арбитражных судах?

В существующей сегодня ситуации создается впечатление, что для государства имеет значение качество только некоторых юридических услуг (нотариусов, патентных поверенных, адвокатов), тогда как качество остальных юридических услуг для него безразлично. Это равносильно тому, как если бы, например, стоматологией были вправе заниматься только квалифицированные специалисты, а все прочие медицинские услуги – терапевтические, хирургические и т.д. – мог бы оказывать любой желающий! Можно себе представить, какой был бы общественный резонанс, если бы регулирование оказания медицинских услуг было именно таким. А вот в сфере юридических услуг такая ситуация существует, и она многими считается нормальной.

Но разве можно назвать нормальной ситуацию, когда ведение одной и той же по своей природе профессиональной деятельности по оказанию юридических услуг для одних лиц обусловлено требованиями получения и поддержания соответствующего статуса (того же статуса адвоката), соблюдением правил профессиональной этики и иных требований, в то время как другие могут заниматься ею, не обременяя себя такими заботами? Имеет ли тогда смысл контролировать деятельность тех, кто данный статус получил? Это равносильно тому, чтобы контролировать переход государственной границы в специальных пропускных пунктах только в отношении некоторых лиц, а саму государственную границу оставить открытой...

Только западный юрист гордится принадлежностью к саморегулируемому профессиональному сообществу, рассматривая ее как подтверждение своей квалификации, а среднестатистический российский юрист, получающий плату за свои услуги, гордится тем, что держится особняком и ни за что не отвечает.

Российских юристов в настоящее время можно разделить на две категории: одни обязаны гарантировать всем качество своих услуг, но не могут гарантировать положительный исход ведущихся ими дел, тогда как другие, не будучи обремененными необходимостью соблюдать этические ограничения, обещают обеспечить положительный исход любого дела, но никому не гарантируют качества своих услуг. Многие даже не задумываются о парадоксальности такой ситуации.

Вот уж действительно, широка натура российского юриста! Он убежден, что уж он-то не впишется ни в какие международные, да и в любые другие стандарты. Он готов бороться за то, чтобы никто не мог упрекнуть его в том, что его профессиональный статус подтвержден и что он подчиняется каким-либо профессиональным стандартам.

Поощряет ли такое положение тех, кто выбрал оказание юридических услуг своей профессией, к тому, чтобы подчинять себя ограничениям, связанным с адвокатским статусом? Напротив, такая правовая политика отталкивает юристов от вступления в адвокатское сообщество, поощряет их к тому, чтобы держаться «в тени».

Вероятно, российские юристы, избегающие адвокатского статуса, рассматривают необходимость подчиняться каким-либо требованиям этики и стандартам качества не иначе, как умаление собственного достоинства.

Одним из достоинств нового регулирования патентных поверенных называют то, что оно способствует развитию единого сообщества лиц, оказывающих услуги в отношении интеллектуальной собственности. Но достаточно ли этого закона? Разве не нужно способствовать формированию единого сообщества лиц, которые оказывают вообще любые юридические услуги на постоянной профессиональной основе за плату?

Российская ситуация с регулированием (а вернее с его отсутствием и фрагментарностью) сферы юридических услуг разительно отличается от ситуации в подавляющем большинстве стран с развитыми правовыми системами. Оказание платных юридических услуг неопределенному кругу лиц в таких странах обусловлено наличием соответствующего профессионального статуса, образования, опыта работы. Задумаемся, что общего у западного и типичного российского юриста и какая между ними разница. Оба они гордятся своим статусом и не променяют его на другой, но только западный юрист гордится тем, что принадлежит к саморегулируемому профессиональному сообществу, имея ввиду этого подтверждение своей квалификации, а среднестатистический российский юрист, получающий плату за свои услуги, гордится тем, что держится особняком и ни за что не отвечает.

Нежелание многих российских юристов вступать в адвокатское сообщество свидетельствует о том, что они предпочитают работать «в тени». Это четко показала дискуссия по поводу проекта федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации».

Между тем юрист, который заявляет о своей способности оказывать квалифицированные юридические услуги, а сам при этом противится тому, чтобы на него распространялись стандарты их оказания, красноречиво демонстрирует, что его заверения немногого стоят. Он подобен простодушному ребенку, который невольно выдает всем свою проделку.

В результате получается, что российские юристы обрекают себя на роль «квазиюристов» (так называемых паралигалов) в международном разделении труда. В самом деле, западный юрист, оказывающий услуги за плату – это лицо со статусом (*solicitor, barrister, attorney-at-law, avvocato, Rechtsanwalt* и т.д.), член профессионального сообщества, а российский юрист может сказать о себе лишь: «А я юрист... Просто юрист». С точки зрения установившегося в мире понимания юридической профессии лицо, которое действует в сфере оказания юридических услуг, но при этом не является, например, адвокатом и не имеет аналогичного статуса, – это «квазиюрист», паралигал. И отношение к нему в мире будет соответствующее. Устраивает ли такое положение российских юристов, не желающих подчиняться квалификационным требованиям? Очевидно, да, если судить по той позиции, которую они занимают. Либо же они просто не задумываются о своем месте в международном разделении труда, продолжая мыслить «по-местечковому». А каковы перспективы местечково мыслящих юристов в современном глобализованном мире? Более чем сомнительные.

Впрочем, и государственные деятели, которые заявляют о своей приверженности построению правового государства, а сами пренебрегают сферой юридических услуг и оставляют ее на произвол рыночной стихии, так же красноречиво демонстрируют, что их заверения о господстве права немногого стоят.

Все это на глобальном уровне подрывает авторитет и позиции России, которая остается «заповедным царством паралигалов» в современном юридическом мире. Какое впечатление создается в мире о роли права в России, если даже сами российские юристы, оказывающие юридические услуги за плату, зачастую предпочитают действовать вне правовых стандартов? Квазиюристы, квазиправо, квазигосударство...

Федеральный закон «О патентных поверенных», хотелось бы верить, является свидетельством перемен. Возможно, он станет одним из первых, пока ограниченных, проявлений новой тенденции установления в российском праве квалификационных требований ко всем лицам, занимающимся оказанием платных юридических услуг на постоянной профессиональной основе. Российскому законодателю давно уже пора пойти «от частного к общему» и принять общий закон о квалифицированной юридической помощи (юридических услугах), а не ограничиваться установлением требований только к некоторым субъектам, оказывающим такую помощь (услуги). АГ

Константин КАТАНЯН,
директор Института политико-правового анализа

ЗАЩИТА БЕЗ ЗАЩИТЫ

ЗАКОНОДАТЕЛИ ПРОДОЛЖАЮТ «КОШМАРИТЬ» АДВОКАТУРУ

Год Быка начался в условиях кризиса. И не только экономического, но и кризиса в сознании законодателей, продолжающих вносить в Госдуму поправки к законам, направленные на ужесточение норм и правил, которыми регламентируется деятельность российских адвокатов.

В январе 2009 г. депутаты-единороссы Валентин Бобырев, Михаил Гришанков и Алексей Розуван, а также член фракции ЛДПР Андрей Луговой предложили внести в статьи 16 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» поправки, которые призваны значительно усложнить общение адвокатов с подзащитными в следственных изоляторах.

Поправки предусматривают, что адвокаты смогут пользоваться компьютерами, телефонами и другими техническими средствами только с письменного разрешения начальника СИЗО или его заместителя. Помимо этого законопроект предусматривает установление системы обязательного видеонаблюдения за непосредственным общением адвокатов со своими подзащитными. Если будет зафиксирована попытка передать подозреваемому или обвиняемому запрещенные предметы, вещества или продукты питания, а также сведения, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, свидания предлагается прерывать досрочно.

Депутаты считают, что нововведения помогут предотвратить уничтожение доказательств, а также снять иные возможные препятствия при уголовном производстве. На самом деле авторы законопроекта пытаются закрепить в федеральном законе отмененный в октябре 2007 г. Верховным Судом РФ пункт 146 Правил внутреннего распорядка СИЗО, утвержденных приказом Минюста от 14 октября 2005 г. № 189, в части установления ограничительных условий проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником.

Верховный Суд признал, что такие ограничения недопустимы, поскольку они не предусмотрены законом. Однако администрация СИЗО, как правило, продолжает требовать, чтобы адвокаты сдавали ноутбуки и мобильники, делая вид, что ей ничего не известно о решении Верховного Суда, и снимает свои требования только в том случае, если адвокаты предъявляют копию судебного решения.

Попытка возвести в ранг закона норму, которая препятствует деятельности адвокатов, делая их полностью зависимыми от руководства следственных изоляторов, противоречит не только принципам уголовного права, провозглашающим состязательность сторон, но и конституционному праву каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Если следователь, допрашивающий обвиняемого в СИЗО, вправе иметь при себе и диктофон, и мобильный телефон, и ноутбук, то такое же право должно быть у защитника. И не надо заранее предполагать, что только обвинение способствует нахождению истины, тогда как защита этому препятствует. Истина и позиция обвинения – это совсем не одно и то же. Хочется верить в то, что это понимают и учтут депутаты, которые будут рассматривать предложенные поправки, в то, что депутаты будут защищать конституционные принципы, а не обвинительный уклон.

Посягательство на адвокатскую тайну

Такой оптимизм навеян судьбой других поправок, поступивших в Госдуму еще в середине прошлого года. Изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предложенные Владимиром Путиным еще в ранге Президента России, предполагали наделение Росрегистрации полномочиями требовать созыва внеочередного Всероссийского съезда адвокатов и обращаться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в случае, если совет адвокатской палаты не рассмотрел соответствующее представление либо принял решение об отказе в его удовлетворении.

Кроме того, в соответствии с президентскими поправками представление территориального органа Росрегистрации о прекращении статуса адвоката должно было рассматриваться адвокатской палатой не три, а один месяц. А для выяснения обстоятельств, являющихся основанием для прекращения статуса адвоката, органам Росрегистрации предполагалось предоставить право запрашивать необходимые материалы, связанные с участием адвоката в конкретных делах, а также получать соответствующие объяснения от защитников.

Представители адвокатского сообщества расценили такую законодательную инициативу как посягательство на независимость адвокатуры и выразили надежду, что депутаты отвергнут принятие «антиконституционного закона».

Принятие поправок в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приведет к более активному контролю за работой защитников со стороны государства и скажется на эффективности защиты прав и законных интересов их доверителей, заявил глава Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев. А профессор юридического факультета МГУ Елена Лукьянова назвала предложенные поправки очередным способом избавиться от неугодных адвокатов.

С такой позицией согласились не только депутаты, но и сотрудники Правового управления Госдумы. В своем заключении они раскритиковали законопроект, отметив, в частности, что «проектная редакция пункта 6 статьи 17 закона об адвокатуре, предоставляющая территориальному органу государственной регистрации право запрашивать у судов, правоохранительных органов, иных государственных и муниципальных органов материалы, связанные с участием адвоката в защите (представительстве) интересов доверителя, а также право получать соответствующие объяснения от адвоката, требует согласования со статьей 8 того же закона, в соответствии с которой любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, относятся к адвокатской тайне». Кроме того, по проекту имелись замечания юридико-технического характера. В результате данный законопроект не дошел даже до первого чтения.

Урезанный статус

Однако в самом конце прошлого года в рамках инициированного Президентом Дмитрием Медведевым национального антикоррупционного плана были приняты и вступили в силу поправки в целый ряд законов, в том числе в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. На фоне широко обсуждавшегося законопроекта о противодействии коррупции поправки в УПК, касающиеся порядка привлечения к уголовной ответственности так называемых спецсубъектов – депутатов, сенаторов, судей, прокуроров, следователей и адвокатов, оказались почти не замеченными. Между тем именно они вызвали обоснованное недовольство адвокатского сообщества, фактически не участвовавшего в обсуждении внесенного Верховным Судом РФ законопроекта.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы Генри Резник высказал мнение, что лишение адвокатов иммунитета может стать причиной необоснованного уголовного преследования многих его коллег. В то же время знаменитый адвокат признал, что «суды всегда довольно легко давали заключение о наличии признаков преступления в действиях адвокатов». Но потом, по его словам, большинство этих дел прекращалось. Тем не менее Резник уверен, что отмененная норма была пусть незначительной, но все-таки работающей гарантией от незаконного уголовного преследования адвокатов. А теперь стремление «укоротить» строптивых адвокатов со стороны их процессуальных противников в лице районных следователей не встретит никакого заслона.

Однако аргументы Пленума Верховного Суда, ставшего инициатором данного закона, тоже заслуживают внимания. Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев полагает, что у спецсубъектов остается дополнительная защита, поскольку «чтобы в отношении такого лица возбудить уголовное дело, следствие должно сначала обратиться за разрешением в соответствующие инстанции – Госдуму, Совет Федерации, ВККС и так далее. Зачем еще одна дополнительная стадия? Она только тормоз, преграда для правосудия». Отныне такого разрешения не нужно – в отношении прокурора, следователя и адвоката дело может быть возбуждено напрямую руководителем того или иного следственного органа Следственного комитета при прокуратуре (СКП).

По общему мнению судей, эта стадия не столько защищала судей, депутатов или адвокатов, сколько предопределяла последующее решение нижестоящего суда. Вот что сказал автору этих строк судья Верховного Суда РФ Пётр Кондратов:

«Давая заключение о наличии признаков преступления в действиях судьи, депутата или другого лица, суд, во-первых, принимает на себя функции обвинения, так как выражает определенное отношение к тем подозрениям, которые выдвигаются следствием, поддерживает их в случае обвинительного заключения. Во-вторых, суд предрешает будущий приговор или будущее постановление о прекращении уголовного дела, связывая не только органы следствия, но и своих коллег-судей. Особенно в том случае, когда заключение о наличии признаков преступления дается Верховным Судом, а дело будет разрешаться в районном суде».

Однако в такой ситуации наименее защищенными оказались именно адвокаты. Ведь против следователей и прокуроров возбуждать дело может руководитель вышестоящего подразделения СКП. Тогда как обвинение в отношении любого адвоката может быть выдвинуто руководителем всего лишь районного или городского подразделения СКП. Поэтому законодателю следовало бы прислушаться к мнению Генри Резника, который считает, что нужно срочно вносить изменения в статью 448 УПК, чтобы возбуждать уголовное дело в отношении адвоката имел право только руководитель следственного органа уровня субъекта Федерации, а никак не районного уровня. Только тогда адвокаты в случае конфликта с коллегами из СКП могут избежать сфабрикованных обвинений. АГ

ПУТЬ НАЗАД В АДВОКАТУРУ СТАНЕТ ЛЕГЧЕ

Константин КАТАНЯН,
директор Института политико-правового анализа

Члены Совета Федерации Михаил Капура, Алексей Клишин и Анатолий Лысков внесли в Государственную Думу проект закона, создающего благоприятные условия для привлечения к продолжению работы в качестве адвокатов людей, имеющих высокую юридическую квалификацию и огромный опыт работы. Законопроект предполагает внесение изменений в действующую редакцию Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», облегчающих возврат к адвокатской практике лицам, которые ушли с государственной или муниципальной службы.

В пояснительной записке к законопроекту говорится, что в соответствии со ст. 16 Закона об адвокатской деятельности статус адвоката приостанавливается в случае избрания адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе; в случае призыва адвоката на военную службу; а также при неспособности адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности или признании его безвестно отсутствующим в установленном федеральным законом порядке.

Частью 5 ст. 16 указанного Закона предусматривается возможность возобновления статуса адвоката после прекращения действия перечисленных оснований по решению совета адвокатской палаты на основании личного заявления адвоката, статус которого был приостановлен.

Однако авторы законопроекта отмечают, что в настоящее время немало бывших адвокатов назначены и успешно трудятся на ответственных должностях в федеральных государственных органах, государственных органах субъектов РФ и органах местного самоуправления муниципальных образований. При этом в соответствии со ст. 17 Закона они вынуждены были прекратить статус адвоката.

«Последствия прекращения статуса адвоката существенно отличаются от последствий, предусмотренных в случаях приостановления статуса адвоката, – отмечается в пояснительной записке. – В частности, после ухода с государственной или муниципальной службы и при наличии желания продолжать адвокатскую практику по действующим ныне нормам Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" указанная выше категория лиц должна пройти двухмесячную проверку достоверности представленных документов и сведений и получить допуск к квалификационному экзамену. В случае положительного решения квалификационной комиссии претендент допускается к сдаче квалификационного экзамена на предмет оценки его знаний. Кроме этого, ему необходимо пройти устное собеседование».

Авторы законопроекта не согласны с обоснованностью, целесообразностью и необходимостью предъявления таких требований к бывшим адвокатам. Они предлагают предоставить адвокатам право приостанавливать свой статус как при назначении на работу в органы государственной и муниципальной власти, так и при желании заняться научной работой. В этом случае им будет легче вернуться к адвокатской практике. Предлагая распространить указанные изменения на отношения, возникшие после 31 мая 2002 г., сенаторы хотят создать условия для возобновления статуса адвоката тем лицам, которые были вынуждены прекратить свой статус. АГ

ОФИЦИАЛЬНО

ЗАЯВЛЕНИЕ ПИСАТЬ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО

Президент адвокатской палаты направил в Федеральную палату адвокатов РФ письмо с просьбой разъяснить, в каких случаях необходимо личное заявление адвоката о прекращении или о приостановлении его статуса, подаваемое в совет адвокатской палаты, и какое решение вправе принять совет, если адвокат, назначенный на государственную должность, не подал заявление о прекращении статуса адвоката.

Решением парламента Республики адвокат С. был назначен на должность заместителя председателя Конституционного суда этого субъекта РФ.

Совет адвокатской палаты Республики в связи с назначением адвоката С. на государственную должность прекратил его статус адвоката и в установленном порядке представил необходимые документы в территориальную регистрационную службу для внесения соответствующих сведений в реестр.

Однако Управление Федеральной регистрационной службы по Республике отказалось вносить эти сведения в реестр, мотивировав свое решение тем, что согласно подп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) совет адвокатской палаты субъекта РФ не вправе принимать решение о прекращении статуса адвоката, если отсутствует соответствующая просьба адвоката, изложенная в его письменном заявлении в совет.

Совет адвокатской палаты этого же субъекта РФ в связи с избранием адвоката Ц. на государственную должность прекратил его статус адвоката на основании п. 1 ст. 2 Закона, согласно которой адвокат не вправе занимать государственные должности субъектов РФ. Ц. обжаловал решение совета адвокатской палаты в суд, указав, что для прекращения статуса адвоката на основании подп. 1 п. 1 ст. 17 Закона необходимо личное заявление адвоката, а он такого заявления не подавал. Кроме того, по его мнению, Закон не предусматривает право совета адвокатской палаты лишать статуса адвоката, допустившего нарушение п. 1 ст. 2 Закона. Суд удовлетворил требование Ц., признав обжалованное решение незаконным и обязав совет принять другое решение.

Президент адвокатской палаты Республики направил в Федеральную палату адвокатов письмо с просьбой разъяснить, в каких случаях необходимо личное заявление адвоката о прекращении или о приостановлении его статуса, подаваемое в совет адвокатской палаты, и какое решение вправе принять совет, если адвокат, назначенный на государственную должность, не подал заявление о прекращении статуса адвоката.

Поскольку эти вопросы имеют большое значение для всех адвокатских палат, письмо было направлено в Экспертно-методическую комиссию Совета ФПА РФ. Председатель комиссии кандидат юридических наук Г.К. Шаров дал следующее разъяснение.

Статьи 9 и 10 Закона предусматривают право лиц, отвечающих установленным законом требованиям, приобрести статус адвоката. При этом приобретение статуса адвоката возможно только на основании свободного волеизъявления претендента. Обладание статусом адвоката также возможно только по доброй воле адвоката. Если же адвокат по каким бы то ни было причинам не желает больше быть таковым, он вправе подать письменное заявление в совет адвокатской палаты, членом которой является. Совет адвокатской палаты рассматривает это заявление и направляет необходимые документы для внесения соответствующих сведений в региональный реестр.

Для реализации права на свободное занятие адвокатской профессией подп. 1 п. 1 ст. 17 Закона устанавливает обязанность, а не право совета адвокатской палаты субъекта РФ прекратить статус адвоката в случае, если тот подает в совет заявление о прекращении статуса. При этом адвокат не обязан указывать причины, которые побудили его обратиться с заявлением.

Необходимо отметить, что адвокат имеет право обращаться в совет палаты с письменными заявлениями по любым вопросам, но среди оснований прекращения статуса адвоката лишь подп. 1 п. 1 ст. 17 Закона предусматривает обязательную подачу письменного заявления.

Закон запрещает адвокату занимать государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности, независимо от того, избран он на эти должности или назначен. Если адвокат нарушил этот запрет, то в соответствии с требованиями ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката он подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности без получения от него каких-либо заявлений. Его статус может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты на основании заключения квалификационной комиссии в связи с нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 2 п. 2 ст. 17 Закона).

Согласно ст. 16 Закона в случае избрания адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе его статус должен быть приостановлен, но не прекращен.

Согласно подп. 3.1 п. 3 ст. 16 Закона лицо, статус которого приостановлен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов. Нарушение этих требований влечет за собой прекращение статуса адвоката. Таким образом, законодатель, признавая изложенное как существенное нарушение Закона, установил ответственность адвоката в виде прекращения статуса, не предусмотрев никакой альтернативы. Необходимо отметить, что в таких случаях Закон не обязывает совет адвокатской палаты испрашивать от адвоката какие-либо письменные заявления.

Что должен делать совет адвокатской палаты в случае назначения адвоката на должность в органы государственной власти или органы местного самоуправления, Закон не определяет. Если адвокат назначен на постоянной основе на должность в орган государственной власти или орган местного самоуправления и не определился со своим статусом адвоката, то совет адвокатской палаты вправе расценить это как нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката или неисполнение (ненадлежащее исполнение) адвокатом решений органов адвокатской палаты, со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом совет адвокатской палаты не обязан ждать или требовать от адвоката письменных заявлений и вправе сам решить, какую меру дисциплинарной ответственности следует применить (исключение составляют лишь случаи, предусмотренные подп. 3.1 п. 3 ст. 16 Закона). АГ

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ КАК ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В Нижегородской области существовала хорошая традиция: претенденты, которым был присвоен статус адвоката, получали удостоверения прямо на заседании Совета ПАНО, сразу после принесения присяги. На последнем заседании Совета эта традиция была нарушена, но не по воле адвокатов.

Алексей КОРОЛЁВ,
специально для «Новой адвокатской газеты»

По соглашению между Палатой адвокатов Нижегородской области и региональным Управлением Федеральной регистрационной службы претендентам, получившим адвокатский статус, не нужно было обращаться в ФРС для того, чтобы получить удостоверение. Представители этой службы, а после передачи функции по ведению реестра адвокатов Управлению Министерства юстиции по Нижегородской области – представители Минюста выписывали удостоверения на основании сведений, представленных Палатой адвокатов, и вручали их новым членам Палаты на заседании Совета, в торжественной обстановке.

Традиция была нарушена на последнем заседании Совета: после принесения присяги удостоверения принятым в адвокатское сообщество претендентам вручены не были. Управление Минюста по Нижегородской области сообщило, что сведения о лицах, которым присвоен статус адвоката, не соответствует требованиям, установленным Административным регламентом исполнения территориальными органами Федеральной регистрационной службы государственной функции по ведению реестра адвокатов субъекта Российской Федерации и выдаче адвокатам удостоверений, утвержденным приказом Минюста России от 5 февраля 2008 г. № 20. На этом основании адвокатам отказали во внесении сведений о них в региональный реестр и удостоверения им не выдали.

Возник вопрос, вправе ли Министерство юстиции РФ отказать во включении в реестр адвокатов сведений о лицах, которым статус адвоката присвоен органами адвокатского сообщества? Этот вопрос касается, по сути, пределов самостоятельности и независимости адвокатуры от государства.

Три нижегородских адвоката, которым было отказано в выдаче удостоверений, вследствие чего они не смогли приступить к работе, обратились в суд с заявлением об оспаривании действий государственного органа. Палата адвокатов Нижегородской области выступила в деле в качестве заинтересованного лица.

Нижегородский районный суд, рассмотрев дело в первой инстанции, заявление адвокатов об оспаривании действий государственного органа удовлетворил.

Управление Минюста по Нижегородской области намерено обжаловать это решение в кассационном порядке. АГ

Нижегородский районный суд

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

24 декабря 2008 г. **г. Нижний Новгород**

(Извлечения)

<...> Судом установлено, что 15 октября 2008 г. заявители Лукичев А.Ф., Мочалина Л.С. и Хубуная В.Ю были допущены к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката. Решением квалификационной комиссии от 19 ноября 2008 г. по результатам сдачи квалификационного экзамена заявителям был присвоен статус адвоката. 3 декабря 2008 г. заявителями была принесена присяга.

В силу ст. 13 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности) со дня принятия присяги претендент получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты.

Таким образом, с 3 декабря 2008 г. заявителям был присвоен статус адвоката и они стали членами Палаты адвокатов Нижегородской области (далее – ПАНО).

В соответствии с положениями п. 1 ст. 15 Закона об адвокатской деятельности ПАНО направила уведомление в Управление Министерства юстиции РФ по Нижегородской области (далее – Управление). К уведомлению были приложены следующие документы: личные дела претендентов, которым присвоен статус адвоката... копия анкеты каждого адвоката, копия паспорта, копия трудовой книжки, копия диплома, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе, фото.

10 декабря 2008 г. Управление отказало во внесение в реестр адвокатов сведений в отношении заявителей по следующим основаниям: содержание представленного уведомления не соответствует приложению № 7 Административного регламента исполнения территориальными органами Федеральной регистрационной службы государственной функции по ведению реестра адвокатов субъекта Российской Федерации и выдаче адвокатам удостоверений (далее – Административный регламент); на нем отсутствует оттиск печати адвокатской палаты; выписки из протокола № 10 заседания квалификационной комиссии ПАНО от 19 ноября 2008 г. не подписаны председателем квалификационной комиссии и не заверены оттиском печати адвокатской палаты.

Суд считает данный отказ незаконным по следующим основаниям.

Как установлено судом, исходя из Приложения № 1 к Административному регламенту, в региональный реестр вносятся следующие сведения об адвокате: в графы 1–4 регионального реестра (1 – регистрационный номер; 2 – фамилия, имя, отчество адвоката; 3 – реквизиты (дата и номер) решения квалификационной комиссии о присвоении претенденту статуса адвоката; 4 – реквизиты распоряжения территориального органа Минюста России о внесении сведений об адвокате в региональный реестр).

В соответствии с Порядком разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг), утвержденным Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2005 г. № 679... федеральные органы исполнительной власти не вправе устанавливать в административных регламентах полномочия федеральных органов исполнительной власти, не предусмотренные федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ... (п. 13).

В подразделе, касающемся перечня оснований для приостановления исполнения государственной функции либо для отказа в исполнении государственной функции, приводится перечень оснований для приостановления исполнения государственной функции либо для отказа в исполнении государственной функции в соответствии с законодательством РФ, в том числе для отказа в приеме и рассмотрении документов (п. 26).

Административный регламент не соответствует приведенным выше общим требованиям к административным регламентам, а также действующему законодательству, регулирующему сферу применения Административного регламента. <...>

Закон об адвокатской деятельности, обязывая адвокатские палаты направлять соответствующие уведомления, не предъявляет каких-либо требований к их форме и содержанию.

Учитывая требования ч. 3 ст. 14 Закона об адвокатской деятельности и приложения 1 к Административному регламенту, касающиеся перечня сведений, включаемых в региональный реестр адвокатов субъекта РФ, можно сделать вывод о том, что уведомления, касающиеся статуса адвоката... должны содержать следующие сведения об адвокате: фамилия, имя, отчество, реквизиты соответствующего решения органа адвокатской палаты.

Таким образом, если уведомление, поступившее в территориальный орган юстиции из адвокатской палаты, содержит названные сведения и может быть однозначно определено как исходящее от адвокатской палаты, то оно является достаточным основанием для внесения соответствующих изменений в региональный реестр адвокатов.

Требование соблюдения при этом определенной формы уведомления является излишним, не основанным на Законе об адвокатской деятельности.

Положения Административного регламента необоснованно вводят дополнительные требования к форме и порядку оформления документов, предусмотренных Законом об адвокатской деятельности.

Части 1, 5 ст. 15, ч. 6 ст. 16, ч. 4 ст. 17 названного Закона обязывают адвокатскую палату субъекта РФ уведомлять территориальный орган юстиции о:

– принятии квалификационной комиссией решения о присвоении претенденту статуса адвоката;

– принятии советом палаты решения о приостановлении, возобновлении, прекращении статуса адвоката...

Указанный Закон не обязывает адвокатскую палату предоставлять вместе с названными уведомлениями какие-либо иные документы, в том числе и те, которые послужили основанием для принятия соответствующих решений, или копии таких документов. <...>

Порядок удостоверения верности копий документов, являющихся основанием для принятия решений квалификационной комиссией и советом палаты, подлинности выписок из протоколов заседания коллегиальных органов палаты не предусмотрен Законом об адвокатской деятельности. Данный Закон, обязывая адвокатские палаты направлять уведомление, не предъявляет каких-либо требований к его форме и содержанию...

<...> Закон об адвокатской деятельности в ст. 15, 16, 17 не предусматривает права территориальных органов юстиции отказать во внесении сведений в реестр после поступления соответствующего уведомления адвокатской палаты.

Так, ч. 1 ст. 15 содержит императивную норму о том, что территориальный орган юстиции «в месячный срок со дня получения уведомления вносит сведения об адвокате в региональный реестр». Данная норма не содержит оснований для отказа в выполнении этой функции. Аналогично сформулированы положения ч. 6 ст. 16 и ч. 4 ст. 17 указанного Закона.

Таким образом, Административный регламент, устанавливая случаи и порядок отказа территориального органа юстиции в выполнении государственной функции по внесению сведений в региональный реестр адвокатов, расширяет перечень своих полномочий, предусмотренный Законом об адвокатской деятельности. Это прямо нарушает ст. 105 Конституции РФ, нормы Закона об адвокатской деятельности, а также п. 26 Порядка разработки регламентов. Отказ территориального органа юстиции во внесении сведений в региональный реестр адвокатов может иметь место только в том случае, если адвокатская палата не предоставила сведения, подлежащие внесению в реестр адвокатов, к которым, относятся: фамилия, имя, отчество адвоката, реквизиты решения органа палаты.

Однако все необходимые сведения об адвокатах были представлены ПАНО, а поэтому действия Управления об отказе во внесении в реестр адвокатов Нижегородской области сведений о присвоении статуса адвоката заявителям являются незаконными.

Поскольку суд пришел к выводу о том, что незаконно было отказано во внесении в реестр адвокатов сведений о присвоении статуса адвоката заявителям, также являются незаконными действия по отказу в выдаче заявителям удостоверений адвоката. <...>

С ИСКОМ К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ

Как понудить должностное лицо к соблюдению закона?

Абдула Магомедович Гаджиев, адвокат Химкинского филиала МОКА, 21 октября 2008 г. обратился к председателю Следственного комитета при Прокуратуре РФ А.И. Бастрыкину с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. По просьбе «АГ» Абдула ГАДЖИЕВ рассказывает, почему он подал такое заявление и как отреагировал на это Следственный комитет.

Мне приходится достаточно часто обращаться в Верховный Суд РФ с надзорными жалобами по уголовным и гражданским делам, в рассмотрении которых я участвовал. Хотя сроки разрешения надзорных жалоб являются пресекательными, моя адвокатская практика свидетельствует о том, что судьи Верховного Суда РФ присвоили себе не предусмотренное законом право разрешать надзорные жалобы в сроки, им удобные.

За последние четыре года у меня накопилась большая переписка с Верховным Судом в связи с волокитой, допущенной судьями при рассмотрении моих надзорных жалоб. Многие из них были разрешены с грубейшими нарушениями сроков. Например, одна из жалоб по уголовным делам рассматривалась более семи месяцев, а одна из жалоб по гражданским делам – целых восемь месяцев, в то время как установленные законом сроки рассмотрения составляют соответственно 30 суток со дня поступления жалобы (ч. 1 ст. 406 УПК РФ) и два месяца (ч. 2 ст. 382 ГПК РФ).

Поскольку судьи Верховного Суда РФ допускают столь грубые нарушения сроков рассмотрения надзорных жалоб, я неоднократно обращался к председателю Верховного Суда РФ В.М. Лебедеву, но он ни разу не поставил перед Высшей квалификационной коллегией судей вопрос о привлечении виновных в волоките судей к дисциплинарной ответственности. Вместо этого судей Верховного Суда (как я полагаю, под флагом борьбы за соблюдение сроков) обязали рассматривать надзорные жалобы в течение 10 дней, что не соответствует закону. Такая «борьба» привела к тому, что они стали подходить к рассмотрению жалоб абсолютно формально. Получив в ответ на несколько обоснованных надзорных жалоб по уголовным делам «отписки», я вынужден был вновь обратиться к В.М. Лебедеву.

Организация работы Верховного Суда РФ в соответствии с требованиями закона – это его прямая обязанность, поскольку согласно ст. 6.2 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» председатель суда отвечает за работу суда в целом.

Жалобы на неблагополучие с соблюдением сроков рассмотрения надзорных жалоб в Верховном Суде РФ я неоднократно направлял не только В.М. Лебедеву, но и Президенту РФ В.В. Путину, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукину, в Общественную палату РФ (на имя А.Г. Кучерены), в Высшую Квалификационную коллегию судей РФ.

Ответы из Общественной палаты РФ и Высшей Квалификационной коллегии судей РФ я получил через восемь (!) месяцев. После этого я пришел к выводу, что решить проблему традиционным для адвоката способом – написанием жалоб – невозможно, так как от моих обоснованных и мотивированных жалоб во всех инстанциях просто отмахиваются, как от назойливых мух. Привлечь внимание к проблеме можно было только одним способом – поставить вопрос о возбуждении в отношении председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева уголовного дела по ст. 293 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность должностного лица за халатность.

Состав преступления – ненадлежащее исполнение председателем Верховного Суда РФ его должностных обязанностей, предусмотренных ст. 6.2 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», вследствие недобросовестного и небрежного отношения к ним, повлекшее нарушение гарантированных законом сроков рассмотрения надзорных жалоб, которое является существенным нарушением права участников судопроизводства на разрешение их обращений в суд надзорной инстанции в предусмотренные законом сроки.

Обоснованность этого моего суждения подтверждается положениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 52 от 27 декабря 2007 г. «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях».

В этом Постановлении Пленум Верховного Суда РФ отметил, что несоблюдение сроков рассмотрения уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях существенно нарушает конституционное право граждан на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью правовой системы Российской Федерации, каждый гражданин в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

Пленум указал, что с учетом требований данной нормы, а также положений подп. «с» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях должны рассматриваться без неоправданной задержки, в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются сроки рассмотрения дел.

Указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ принято под председательством В.М. Лебедева и подписано им.

С учетом изложенных выше обстоятельств 21 октября 2008 г. я подал на имя председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ А.И. Бастрыкина заявление о возбуждении в отношении Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева уголовного дела по ст. 293 УК РФ.

Письмом от 28 октября 2008 г. старший референт Следственного комитета при Прокуратуре РФ И.Л. Жарова уведомила меня о том, что мое заявление направлено для рассмотрения в Следственное управление Следственного комитета при Прокуратуре РФ по г. Москве.

6 ноября 2008 г. Следственное управление направило мое заявление для разрешения в Следственный отдел по Пресненскому району СУ СК при Прокуратуре РФ по г. Москве.

Однако старший следователь Следственного отдела К.В. Цепелев признал мое заявление не заслуживающим того, чтобы по нему было принято процессуальное решение в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ.

Нежелание старшего следователя К.В. Цепелева работать согласно нормам УПК РФ я обжаловал в Пресненский районный суд г. Москвы в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Дальнейшее развитие событий подробно изложено в статье «Суд, который не состоялся», опубликованной 29 декабря 2008 г. в газете «THE MOSCOW POST».

Судья О.Ю. Гайдар дважды откладывал рассмотрение жалобы ввиду «непредставления» Следственным отделом по Пресненскому району материала по моему заявлению.

Постановлением от 30 декабря 2008 г. О.Ю. Гайдар отказал в удовлетворении моей жалобы, несомненно проявив корпоративную солидарность. Суд пришел к парадоксальному выводу о том, что «принятое ст. следователем К.В. Цепелевым решение не нарушает конституционных прав А.М. Гаджиева и не затрудняет его доступ к правосудию. Действия ст. следователя К.В. Цепелева суд находит законными и обоснованными, поскольку он поступил в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и руководящими документами».

Суд не усмотрел нарушения моих прав в фактах вопиющей волокиты, когда решения по надзорным жалобам не принимались в течение 7–8 месяцев, на что я указал в заявлении о возбуждении уголовного дела. По мнению судьи О.Ю. Гайдара, это «не затрудняет доступ к правосудию».

По-видимому, он не знает о существовании указанного Постановления от 27 декабря 2007 г. № 52, в котором Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание всех судей на то, что за грубое или систематическое нарушение процессуального закона, повлекшее неоправданное нарушение сроков разрешения дела и существенно ущемляющее права и законные интересы участников судебного процесса, с учетом конкретных обстоятельств на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание вплоть до прекращения полномочий судьи, как предусмотрено п. 1 ст. 12-1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

И российское, и международное законодательство всегда признавало нарушение сроков рассмотрения судебных дел ограничением доступа граждан к правосудию.

С учетом указанных обстоятельств я обжаловал постановление Пресненского районного суда г. Москвы в кассационном порядке.

Я твердо уверен в своей правоте и намерен добиваться принятия справедливого решения, потому что закон на моей стороне. Я не забываю о том, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан всеми не запрещенными законодательством средствами честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы своих доверителей. Этим я и занимаюсь в меру своих скромных сил и возможностей.

Буду периодически информировать коллег о результатах моей работы «по понуждению должностных лиц к соблюдению российских законов». АГ

Наш комментарий

ВЫБОР СПОСОБА ДЕЙСТВИЙ – ЭТО ВОПРОС ЭТИКИ

Алексей ГАЛОГАНОВ,
президент АП Московской области,
президент Федерального союза адвокатов России

О том, что адвокат Гаджиев направил заявление в Следственный комитет, мне известно, поскольку вначале он обратился ко мне – в Адвокатскую палату Московской области.

Я разделяю мнение коллеги о том, что в Верховном Суде РФ сложилась сложная ситуация с рассмотрением надзорных жалоб: систематически нарушаются сроки рассмотрения, ответы на жалобы часто носят формальный характер. Об этом свидетельствуют многочисленные обращения адвокатов, поступающие и в Адвокатскую палату Московской области, и в Федеральный союз адвокатов России. Могу привести пример из собственной практики: ответ на одну из своих надзорных жалоб я получил на следующий день после того, как подал ее. Ну разве можно рассмотреть жалобу за полдня?

Проблема действительно очень серьезная, но вопрос в том, каким способом ее решать. На мой взгляд, это вопрос прежде всего этический. Пытаясь привлечь внимание к проблеме, Абдула Магомедович пошел на крайнюю меру – обратился с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении В.М. Лебедева. Представляется, что он принял такое решение отчасти под влиянием эмоций. Я сторонник более взвешенных действий.

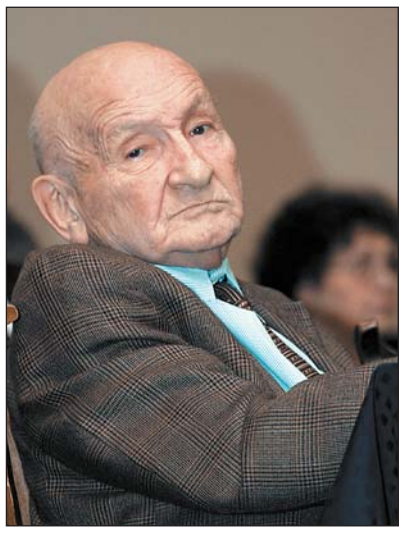
ЦЕННОСТИ ПЕРЕСМАТРИВАЮТСЯ, ПРИНЦИПЫ – ОСТАЮТСЯ

26 января состоялась VIII Конференция Адвокатской палаты Московской области

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

Ежегодный форум подмосковных адвокатов можно было бы назвать обычным протокольным мероприятием и описать его в нескольких строках сухого отчета. Но это едва ли было бы интересно читателю. Поэтому хочется остановиться на отдельных моментах конференции, дающих пищу для размышления.

Фото: Марина САМАРИ



Сначала, конечно, о материальном. Перед лицом углубляющегося кризиса Адвокатская палата Московской области продемонстрировала традиционную скромность, увеличив адвокатские взносы всего на 20 рублей.

Рачительность подмосковных коллег можно было бы подвергнуть сомнению, если бы не один выдающийся факт из семилетней биографии АПМО: адвокаты смогли выкупить в собственность палаты отдельный особняк на территории Москвы. Жаль только, почин руководства не был подхвачен на местах. На сегодняшний день только 7 из более 200 адвокатских образований Московской области (не считая кабинеты) имеют в собственности офисные помещения – подавляющее большинство адвокатов Подмосковья надеются на послабления по аренде и помощь палаты.

Иждивенческие настроения проявляются и в другом важном сегменте. По традиции подмосковные адвокаты проводят большую работу по оказанию бесплатной юридической помощи малообеспеченным гражданам. Но немалые деньги, которые выделяет государство на оплату такой помощи, остаются не освоенными, потому как самим адвокатам недосуг заниматься бухгалтерской отчетностью. Гораздо проще попросить денег за свой труд у палаты, которая создала специальный фонд для этих нужд. Обращение президента АПМО Алексея Галоганова к коллегам добиваться оплаты своих услуг через органы социального обеспечения едва ли возымеет успех, если сама палата не возьмется разработать четкие рекомендации о порядке истребования гонорара за бесплатную помощь.

О состоянии умов в подмосковном сообществе адвокатов можно судить не только по внушительной статистике растущего числа ученых-юристов – здесь практикуют два академика, 24 доктора юридических наук и 184 кандидата, – но и по некоторым «лакмусовым» процессам.

Таковым для АПМО стал, как ни странно, учебно-игровой процесс по делу Веры Засулич, искусно реставрированный в марте прошлого года усилиями выдающихся адвокатов-педагогов Елены Львовой и Светланы Добровольской (см. «АГ» № 8 за 2008 г.). О нем в ходе конференции вспоминали неоднократно. И даже член Совета Федерации Федерального Собрания РФ Евгений Тарло (до избрания он был адвокатом АПМО) не смог удержаться от того, чтобы не поинтересоваться с высокой трибуны: а какое, мол, решение приняли адвокаты по делу Засулич, неужели оправдали? Если так, то это – совершенно недопустимо. На дворе – XXI век, и угрозы обществу совсем иные. А сознание у нас запаздывает, посетовал сенатор.

Его успокоили: в учебном процессе террористку Засулич адвокаты-присяжные осудили. И если бы не присутствовавший в числе приглашенных Генри Резник, пламенная речь Евгения Тарло осела бы в сознании участников неопровержимой истиной. Но президент Адвокатской палаты г. Москвы, поднявшись на трибуну вслед за сенатором, высказал совершенно иную точку зрения. Процесс по делу Засулич стал краеугольным камнем для русской адвокатуры. Он не только выдвинул в ряды присяжных поверенных двух блестящих корифеев – Сергея Андреевского и Владимира Жуковского, сложивших с себя прокурорские обязанности. Они не согласились обвинять Засулич вне контекста безобразного поступка генерал-губернатора Трепова, повелевшего высечь студента, который не отдал ему честь. Этот процесс продемонстрировал значимость адвокатуры в качестве общественного института, который является единственным инструментом доказательства неправоты государства в тех или иных вопросах, напрямую затрагивающих интересы всего общества.

Резника поняли не все, хотя выдвинутая им аргументация была железной – осуждение Засулич означало оправдание поступка Трепова. Перед лицом современной угрозы, которую несет в себе терроризм, многие граждане готовы пересмотреть оценки старых процессов. Что и сделали молодые адвокаты и стажеры АПМО, осудив Засулич. Но в том-то и дело, что адвокаты – не обычные граждане. И судить о явлениях и фактах им нужно в конкретном событийном контексте и непременно – с высоты своей правозащитной общественной миссии. Думается, что выступление Резника заставило задуматься об этом многих участников конференции. Хотя пожилая соседка по ряду заметила с раздражением: «При чем тут Засулич, если у нас адвокатская конференция?»

Как бы там ни было, а форум подмосковных адвокатов на самом деле стал еще одной ступенькой корпоративного взросления, утверждения тех принципов, о которых говорилось с высокой трибуны собрания: независимости, самоуправления, корпоративности и профессионализма. АГ

Галина АФАНАСЬЕВА,
член Адвокатской палаты Республики Татарстан, заслуженный юрист Республики Татарстан

АХИЛЛЕСОВА ПЯТА АДВОКАТУРЫ

Не все адвокаты готовы к страхованию риска своей профессиональной имущественной ответственности

Первоначально подп. 6 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности) об обязательном страховании риска профессиональной имущественной ответственности адвоката должен был вступить в действие с 1 января 2007 г. Однако на основании ст. 45 Закона об адвокатуре и Федерального закона от 3 декабря 2007 г. № 320-ФЗ «О внесении изменения в ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» действие этой нормы приостановлено до дня вступления в силу федерального закона, регулирующего вопросы обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов. Иными словами, вопрос остается на повестке дня.

Коллеги, с которыми я беседовала о страховании адвокатами риска своей профессиональной имущественной ответственности, абсолютно не представляют, каким образом будет осуществляться данная процедура. Одни считают, что страхование значительно увеличит число желающих получить юридическую помощь адвоката, другие не видят в страховании ничего, кроме дополнительного финансового бремени.

Я полагаю, что страхование риска профессиональной имущественной ответственности может быть только правом, но никак не обязанностью адвоката.

Адвокат оказывает профессиональную юридическую помощь и, естественно, не может гарантировать желаемый доверителем или подзащитным положительный результат. Оказание адвокатом юридической помощи не идентично пошиву сапог, адвокат не руководствуется законодательством о защите прав потребителей. Гарантий при оказании юридической помощи не существует.

В случае установления обязанности адвоката страховать свою ответственность у адвокатуры появится много проблем.

В соответствии с Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страхование – это отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых взносов, а также за счет иных средств страховщиков. Каким может быть перечень страховых случаев при осуществлении адвокатской деятельности, предположить сложно. Скорее всего, примитивным страховым случаем будет являться отрицательный для доверителя или подзащитного результат по принятому адвокатом поручению, независимо от качества оказания юридической помощи.

Качество оказания юридической помощи может оценить сам адвокат, его коллеги, совет адвокатской палаты. Доверитель, подзащитный, страховой агент весьма далеки от объективной оценки оказанной юридической помощи – их оценка будет иметь непрофессиональный и субъективный характер.

На мой взгляд, весьма трудно определить минимальный размер страховой суммы для каждого адвоката РФ, так как гонорары адвокатов в разных регионах (например, в Набережных Челнах и в Москве) существенно отличаются.

Предоставление представителю страховщика соглашений адвоката с доверителем и подзащитным нарушит святую для адвоката профессиональную тайну. Мне могут возразить, что согласно ст. 946 ГК РФ тайна страхования также регламентирована и страховщик не вправе разглашать сведения о страхователе, полученные им в связи со своей профессиональной деятельностью. Однако приведенная норма закона не охраняет тайны нашего доверителя или подзащитного, ибо сам факт обращения к адвокату является тайной. По смыслу вышеприведенной нормы права страховщик будет хранить личную тайну адвоката, но не лица, обратившегося к последнему за юридической помощью.

Адвокатская тайна в данном случае будет нарушена и в процессе осуществления обязанностей страховщика по отчетности перед налоговым органом.

Каким образом будут определяться степень риска профессиональной ответственности и размер страховых выплат? Доверитель или подзащитный, для того чтобы получить эти выплаты, должны будут «идти на исповедь» к представителю страховщика. Какие доказательства будут приняты во внимание при определении суммы ущерба, причиненного адвокатом? Кто будет доказывать, что ущерб доверителю или подозреваемому был причинен умышленными, недобросовестными, непрофессиональными действиями адвоката, что этот ущерб возник не из-за грубейших ошибок работников правоохранительных и правоприменительных органов, не из-за несовершенств и нелепостей законодательства?

Страхование – это ахиллесова пята адвокатуры. Оно открывает много возможностей для расправы с неугодным адвокатом.

Как известно, ст. 18 Основ законодательства о нотариате предусматривает обязанность страхования профессиональной деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой. Без заключения договора страхования нотариус не вправе выполнять свои обязанности. Это ограничение конституционного права на труд, которое можно назвать даже дискриминацией в области трудовых правоотношений.

Считаю, что практикующему юристу, имеющему статус адвоката, не должны чиниться препятствия для осуществления профессиональной деятельности под предлогом отсутствия у него договора страхования своей ответственности. Это противоречит ст. 18 Закона об адвокатской деятельности, гарантирующей независимость адвоката.

В области деятельности нотариуса определение страхового тарифа возможно в соответствии с Налоговым кодексом РФ, устанавливающим размеры государственной пошлины за оказание нотариальной юридической помощи. С целью максимально возместить возможный ущерб страховая сумма, подлежащая уплате нотариусами, не может быть менее 100-кратного установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда. А если нотариус столь профессионален, что страховой случай не наступит никогда? Это все равно не освобождает его от уплаты страховых взносов – так, на всякий случай...

Целью страхования деятельности нотариуса является экономическая защита клиента от неправомерных действий нотариуса. Понятие неправомерных действий в области профессиональной деятельности весьма сложно.

Законодатель определил, что ущерб, причиненный нотариусом, возмещается в размере страховой суммы. Если ущерб превышает эту сумму, то взыскание в соответствии с гражданским законодательством обращается на имущество нотариуса, занимающегося частной практикой.

Скорее всего, страхование риска профессиональной имущественной ответственности адвокатов будет определяться по такой же схеме.

Из практики следует, что страховщики используют все способы, для того чтобы не расставаться со страховыми выплатами. В таких случаях положение адвоката будет очень конфликтным. А если «мифических» страховых случаев не возникнет, адвокат станет для страховщика просто одной из постоянных «дойных коров».

Не будем забывать, уважаемые коллеги, о требованиях ст. 1081 ГК РФ, предусматривающей право регресса к лицу, причинившему вред, – право обратного требования страховщика к адвокату в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом...

Известно, что страховщик будет заключать договор со страхователем на условиях, разработанных страховщиком, то есть на условиях, для адвоката кабальных. Адвокату придется подписывать типовые договоры присоединения либо долго добиваться внесения в них изменений в соответствии с правилами ст. 450–453 ГК РФ, предусматривающих досудебный порядок урегулирования спора, который порой на практике становится абсолютно невыполнимым.

Как известно, согласно ст. 428 ГК РФ:

– договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом;

– присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора;

– при наличии указанных выше обстоятельств требование о расторжении или об изменении договора, предъявленное стороной, присоединившейся к договору в связи с осуществлением своей предпринимательской деятельности (адвокатской деятельности. – *Прим. авт.*), не подлежит удовлетворению, если присоединившаяся сторона знала или должна была знать, на каких условиях заключает договор.

Статьи 962 и 964 ГК РФ предусматривают уменьшение страхователем убытков от страхового случая и освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения и страховой суммы.

Независимо от условий договора страхования ответственность будет нести сторона, в обязательном порядке страхующая риск своей профессиональной деятельности. Сама природа этого пресловутого страхования неясна из содержащейся в Законе об адвокатской деятельности формулировки – «осуществление страхования риска своей профессиональной имущественной ответственности». Можно заранее предугадать, что ее толкования будут также не в пользу адвоката. АГ

БЕСПЛАТНЫЙ АДВОКАТ ХУЖЕ ПРОКУРОРА

Дискуссию, которая была возобновлена на страницах «Новой адвокатской газеты» в статье Александра Дёмина «Не в свои сани не садись» (№ 22 (039) за 2008 г.), продолжили президент ПАНО Николай Рогачёв («Самое страшное – профессиональное предательство», № 23 (040) за 2008 г.) и вице-президент АП Санкт-Петербурга Андрей Савич («Петербургское решение проблемы “карманных адвокатов”», № 2 (043) за 2009 г.).

Президент ПАСО Татьяна БУТОВЧЕНКО и корреспондент «Вестника Палаты адвокатов Самарской области» Татьяна ГУСЕЛЬНИКОВА рассказывают о том, как решается эта проблема в Самарской области.

«Карманные» адвокаты – проблема, возникшая еще в советские времена и воспринимаемая в обществе крайне болезненно. Однако вопрос о том, когда адвокатское сообщество избавится от «карманных защитников», долгое время считался риторическим: в юридической среде не знали эффективных способов изжить это преступное и позорное явление.

Последняя капля

«Бесплатный адвокат хуже прокурора!» – написал один заявитель в своей жалобе в ПАСО. Действительно, может ли доведенная до отчаяния женщина дать лицеприятное определение так называемому защитнику, который во время следствия заставлял ее подписывать протоколы, настойчиво «рекомендуя» признать вину и грозя в противном случае серьезными сроками лишения свободы?! Никаких доводов о том, что преступления подзащитная не совершала, адвокат просто не слышал: фактически он встал на сторону обвинения и путем психологического давления добывал вместе со следователем нужные следствию доказательства.

Есть другая циничная категория защитников – они вовсе не присутствовали на следственных действиях, но надлежащим образом оформили и подписали все протоколы. В такой ситуации доказать, что адвоката у обвиняемого не было, становится крайне сложно – как и опровергнуть слова подзащитного, оговорившего себя в совершении преступления в присутствии адвоката. <...>

Гражданка И. в своем заявлении в ПАСО писала: «После задержания меня допросили, под психологическим давлением заставили подписать признательные показания в том, что я занимаюсь сбытом наркотиков. При проведении допроса адвокат отсутствовал. Затем, также без участия адвоката, мне предъявили обвинение и допросили в качестве обвиняемой. Позже я узнала, что на всех документах указано участие защитника Г. и имеются ее подписи, но саму ее я ни разу не видела. На закрытие дела следователь вызвал адвоката В., так как Г. на тот момент лишили статуса адвоката, и он поставил свои подписи на месте замазанных подписей Г.».

Осужденный П. взывал к справедливости: «Прошу вас разобраться в том, почему в уголовном деле стоят подписи адвокатов, которых я в глаза не видел. Я получил реальный срок, но до сих пор не могу ознакомиться ни с материалами дела, ни с судебным протоколом».

За 2007 г. в Палату адвокатов Самарской области поступило 79 жалоб подобного содержания. Но это, по всей вероятности, только вершина айсберга.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения, стал тольяттинский инцидент. Обратившаяся в ПАСО жительница Тольятти, сын которой украл мобильный телефон и был задержан, недоумевала: «Да, мой сын виноват, но почему ему в вину вменяются еще восемь не совершенных им краж?».

Родители задержанных находились в тольяттинском отделении милиции весь день, пока шло следственное действие, и смогли убедиться в том, что всех обвиняемых в хищениях молодых людей (числом более десятка), доставленных в РОВД, направляли к двум-трем адвокатам. Защитники заходили в кабинеты, подписывали протоколы, вменявшие правонарушителям в вину по 7–10 краж, и призывали их признать вину в несовершенных преступлениях.

Адвокатское расследование

Тогда в ПАСО провели серьезный анализ, в ходе которого подтвердилось, что группа «карманных» адвокатов действует и в Самарской области. Особенно грешили злоупотреблениями бывшие работники правоохранительных органов, которые, перейдя из системы карательной в систему защиты, адвокатами на самом деле не стали и искаженно понимали свое назначение в судопроизводстве. Некоторые из них, тесно сотрудничающие с конкретными следователями и не заинтересованные в установлении истины по делу, за имитацию защиты стали получать вполне солидную плату за счет средств судебного департамента, МВД и прокуратуры – по 100–150 тыс. руб. в месяц. В такую сумму складывались деньги, перечисляемые за их «услуги» на расчетный счет адвокатского образования, – по 298 руб. за судодень. Приблизительно 400 судодней в месяц. Совершенно очевидно, что адвокат не в состоянии провести такое количество дел.

Связку «следователь – адвокат» нужно было разрушить любой ценой. Совет ПАСО привлек к обсуждению этой серьезнейшей проблемы уполномоченного по правам человека в Самарской области И.А. Скупову и нашел полное понимание с ее стороны.

В следственном Управлении УВД области поначалу не очень внимательно отнеслись к этому вопросу, полагая, что за ним стоят внутренние адвокатские разборки.

Совету Палаты адвокатов пришлось убедительно объяснять, что данная ситуация – не результат внутренних междоусобиц, а серьезная болезнь правоприменительной структуры, которая давно развивается, в том числе и в адвокатуре, с попустительства правоприменительных органов. Отдельные следователи имели материальную заинтересованность в постоянном взаимодействии с «карманным» адвокатом.

Внедрение голландской системы

После проведения детального анализа Совет кардинально изменил систему оказания субсидированной юридической помощи: самарские адвокаты внедрили голландскую систему (о голландской системе см., например, в «АГ» № 6 (009). – *Прим. ред.*). Разница заключается в том, что маленькая, обеспеченная Голландия, где проект финансируется за счет средств госбюджета, шла к внедрению этой системы 50 лет, а мы справились за полгода.

Мы пошли на такой глобальный эксперимент за счет собственных средств, благодаря увеличению отчислений на содержание ПАСО. Был создан Центр субсидированной юридической помощи, аналогов которому в других регионах России пока нет. На организацию системы координаторов потрачено около миллиона рублей. За девять месяцев 2008 г. адвокатами получено в качестве оплаты за оказание субсидируемой юридической помощи 15 886 118 руб., что в пересчете на каждого адвоката, включенного в систему, составляет 32 420 руб. ежемесячно.

С ноября 2007 г. эксперимент проводился в двух районах Самары – Кировском и Промышленном. Все заявки от правоприменительных органов на участие адвоката в следственных действиях стали приниматься централизованно, в одном месте – координаторами, являющимися штатными работниками палаты. К адвокатам, готовым работать в системе субсидированной юридической помощи, предъявляются дополнительные требования, важнейшим из которых является отсутствие дисциплинарных наказаний за нарушение Закона об адвокатской деятельности. Кроме того, адвокаты «по требованию» обязаны заниматься повышением профессионального уровня, иметь правовую базу данных и, наконец, подчиняться требованию контроля за их работой. Они должны периодически предъявлять для проверки адвокатское досье.

С апреля 2008 г. новая система оказания субсидированной юридической помощи распространилась по всей области и действует во всех правоприменительных структурах. За это время координаторами распределено более 26 026 дел. Адвокаты, включенные в систему, являются на следствие и в суд только по направлению Центра. Несанкционированное появление защитника – уже нарушение, за которое он привлекается к дисциплинарной ответственности. Даже если у дежурного адвоката возникают «нестыковки» по времени, все вопросы удается решить, и еще не было случая, чтобы судебное заседание не состоялось. Работа по оказанию субсидированной помощи стала распределяться более равномерно. В среднем адвокат по назначению принимает участие в рассмотрении 10–12 дел в месяц. Количество жалоб на качество работы адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, за последние полгода сократилось до – двух!

Большинство юристов целиком и полностью поддерживают инициативу. Правоприменительные структуры сразу поняли преимущества нового порядка, избавившись от необходимости разыскивать адвоката. Теперь достаточно просто снять телефонную трубку и его «заказать».

С утверждением новой системы определенные возможности получили начинающие адвокаты: в сфере субсидированной юридической помощи они могут приобрести необходимый опыт и заработать имя.

Перспективы

Хочется верить, что новый порядок, который мы ввели, окажется полезным прежде всего для граждан, ведь все усилия предприняты для реализации их конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Если эта система будет укрепляться, тогда уменьшится правовой нигилизм граждан, их недоверие к органам судоприменительной деятельности, у них появится вера в правосудие, вера в закон, а значит и вера в государство. Работая на имидж адвокатуры, мы, безусловно, работаем на имидж государства.

Открытым в этом аспекте остается лишь один вопрос: будет ли самарский Центр оказания субсидированной юридической помощи существовать по-прежнему за счет взносов адвокатов или найдутся другие источники финансирования? Эксперимент, подобный нашему, сейчас проводится в Госюрбюро, и, полагаем, на базе двух отдельно реализуемых социальных проектов можно создать единый Центр субсидированной помощи – сочетание различных форм оказания субсидированной юридической помощи, несомненно, даст положительный эффект и пойдет на пользу обществу. Финансирование Центра должно полностью осуществляться государством, соответствующие положения можно разработать и прописать в Законе. АГ

Нвер ГАСПАРЯН,
член квалификационной комиссии
АП Ставропольского края

ВОПРОС РЕШАЕТСЯ ПО ПРИХОТИ СУДА

Стороны процесса довольно часто обращаются с ходатайствами к суду о снятии или отклонении вопроса оппонента, заданного подсудимому, потерпевшему, свидетелю либо иному участнику уголовного судопроизводства.

Однако УПК РФ не содержит необходимых правовых норм, которые указывали бы основания для отклонения вопроса, заданного сторонами, и надлежащим образом регулировали бы процедуру его отклонения.

Благодатная почва для судебного произвола

Вопросы, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством подлежат отклонению председательствующим, следует расценивать как недопустимые вопросы.

Согласно ч. 1 ст. 275 УПК РФ (допрос подсудимого) председательствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу.

В соответствии с ч. 4 ст. 335 УПК РФ присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению.

Как видно из приведенных правовых норм, председательствующий отклоняет недопустимые вопросы только при допросе подсудимого, однако при допросах потерпевших и свидетелей такое право не закреплено, а в суде с участием присяжных заседателей председательствующий отклоняет недопустимые вопросы, заданные только присяжными заседателями, и не отклоняет вопросы, заданные, например, прокурором или адвокатом.

Если следовать буквальному толкованию процессуального закона, то недопустимые вопросы отклоняются самим председательствующим и соответствующего ходатайства стороны для этого не требуется. В ст. 37, 246 и 47, 53, 248 УПК РФ, регулирующих права сторон обвинения и защиты, о праве стороны заявить ходатайство об отклонении вопроса, заданного оппонентом, вообще ничего не говорится.

УПК РФ достаточно оригинально классифицировал недопустимые вопросы: в обычном суде – это наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу, а в суде присяжных – это вопросы, не относящиеся к предъявленному обвинению.

Хотя и абсурдно звучит, но получается, что присяжные, в отличие от суда в ином составе, могут задавать наводящие вопросы. Сложно подобрать какое-либо объяснение такой логике законодателя.

Что касается УПК РСФСР, то в нем при допросе свидетелей устранялись вопросы, не имеющие отношения к делу (ст. 283), а в суде присяжных отклонялись вопросы присяжных заседателей, не имеющие отношения к делу, а также наводящие или оскорбительные (ст. 446).

Нетрудно заметить, что в УПК РСФСР наряду с наводящими вопросами и вопросами, не имеющими отношения к уголовному делу, отклонялись и оскорбительные вопросы, чего нет в УПК РФ. Может быть, законодатель не против, чтобы они задавались?

В новом процессуальном законе, в том числе в ст. 5 УПК РФ, нет доступного толкования понятий «наводящий вопрос», «вопрос, не имеющий отношения к уголовному делу», «вопрос, не относящийся к предъявленному обвинению», что создает благодатную почву для судебного произвола: недобросовестный председательствующий в силу своего непредсказуемого внутреннего убеждения может посчитать любой вопрос наводящим или не относящимся к уголовному делу.

Необходимо отметить, что в практике Верховного Суда РФ редко рассматривались дела, связанные с недопустимыми вопросами.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда в определении от 17 июня 2004 г. по делу № 4-о04-74сп приговор отменила, дело направила на новое судебное рассмотрение, указав следующее:

> «Несоблюдение процедуры судопроизводства влечет отмену приговора.
>
> Во время допроса эксперта-биолога М. в суде в присутствии присяжных заседателей содержание вопросов председательствующего предопределяло выводы эксперта.
>
> **“Вопрос председательствующего судьи эксперту:**
>
> – Результаты не исключают происхождение пота от Радюка или Петрова либо от смешения пота Радюка и Петрова, а от Холманова он произойти не мог?
>
> **Ответ:**
>
> – Да.
>
> **Вопрос:**
>
> – В пятнах крови на горлышках бутылок № 4 и № 5 обнаружены пятна крови с примесями пота, которые не исключают происхождение от Холманова, а от Петрова они произойти не могли?
>
> **Ответ:**
>
> – Да, верно”.
>
> Таким образом, вышеуказанная выдержка из протокола судебного заседания свидетельствует о том, что председательствующий фактически не задавал вопросы, а высказал свое суждение, с которым согласился эксперт»
>
> (Бюллетень ВС РФ. 2005. № 5).

Не имеет отношения – не фиксируется в протоколе

Довольно часто судья вопреки закону, находясь в процессуальном альянсе с прокурором, фактически осуществляет уголовное преследование.

К примеру, подсудимый обвинялся в совершении изнасилования. Стороне защиты стало известно, что за последний год потерпевшая дважды обращалась в прокуратуру с заявлениями о совершенных в отношении нее изнасилованиях при обстоятельствах, соответствие которых действительности вызывает сомнения. Впоследствии данные уголовные дела были прекращены за непричастностью обвиняемых к преступлению.

Сторона защиты с целью выяснения достоверности показаний потерпевшей задавала вопросы, связанные с предыдущими фактами расследований, которые косвенно подтверждали доносительский промысел потерпевшей и ложность ее показаний, однако суд невозмутимо данные вопросы отклонил как не имеющие отношения к предъявленному обвинению, при этом заданные вопросы в протокол не занес, а замечания на протокол в этой части отклонил. Ходатайства защиты о приобщении к материалам уголовного дела постановлений о прекращении уголовных дел по предыдущим заявлениям потерпевшей суд оставил без удовлетворения по тем же мотивам.

Суд был уверен в доказанности вины подсудимого, так как располагал стандартным пакетом доказательств: уличающие показания потерпевшей, косвенные свидетельства лиц, знавших об изнасиловании с ее слов, и экспертное заключение о незначительных телесных повреждениях. Однако суд не учел то принципиальное обстоятельство, что в фундаменте этих доказательств находились только показания потерпевшей. Не выяснив мотивов, по которым потерпевшая дала такие показания, суд мог вынести неправосудный приговор.

Данный пример – одна из иллюстраций того, какие негативные для правосудия последствия может повлечь отсутствие законодательного толкования таких понятий, как «вопрос, не имеющий отношения к уголовному делу» и «вопрос, не относящийся к предъявленному обвинению».

Совершенно очевидно, что перечень оснований для отклонения вопросов председательствующим в новом УПК РФ неоправданно сокращен и не охватывает всего многообразия недопустимых вопросов, которые задаются в судах.

Не вызывает сомнений то, что снятые вопросы подлежат занесению в протокол судебного заседания хотя бы для того, чтобы вышестоящая судебная инстанция смогла проверить правильность действий суда. Однако ст. 259 УПК РФ (о протоколе судебного заседания) не содержит никаких предписаний в отношении отклоненных вопросов. Правда, согласно п. 6 ч. 3 ст. 259 УПК РФ в протоколе обязательно указываются заявления, возражения и ходатайства участвующих в деле лиц. В связи с этим и ходатайство об отражении в протоколе суда отклоненного вопроса должно удовлетворяться. Если же такое ходатайство не поступит, то суд, руководствуясь ст. 259 УПК РФ, не станет заносить отклоненный вопрос в протокол.

Основания для отклонения вопросов

Неудачное правовое регулирование недопустимых вопросов в суде создает массу проблем. Закон заметно отстает от практической деятельности.

Считаю, что ст. 275, 277–278 УПК РФ, регламентирующие порядок допроса подсудимого, потерпевшего и свидетелей в ходе судебного следствия, необходимо дополнить нормой о том, что стороны имеют право ходатайствовать перед председательствующим об отклонении вопросов по следующим основаниям.

1. Вопрос задан в оскорбительной форме.

Не ясно, почему УПК РФ не воспроизвел норму старого процессуального кодекса, может быть, для его составителей настолько очевидна недопустимость оскорбительных вопросов, что на это не стали указывать вообще. Однако вряд ли такой подход представляется оправданным, поскольку то, что очевидно для одного правоприменителя, может быть совсем не очевидным для другого.

2. Вопрос не имеет отношения к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, предусмотренным ст. 73 УПК РФ.

Полагаю, что именно такая формулировка предпочтительнее указанной в законе. В этом случае сторона, обратившись к ст. 73 УПК РФ, может аргументировать обоснованность и допустимость своего вопроса со ссылкой на конкретное обстоятельство, подлежащее доказыванию.

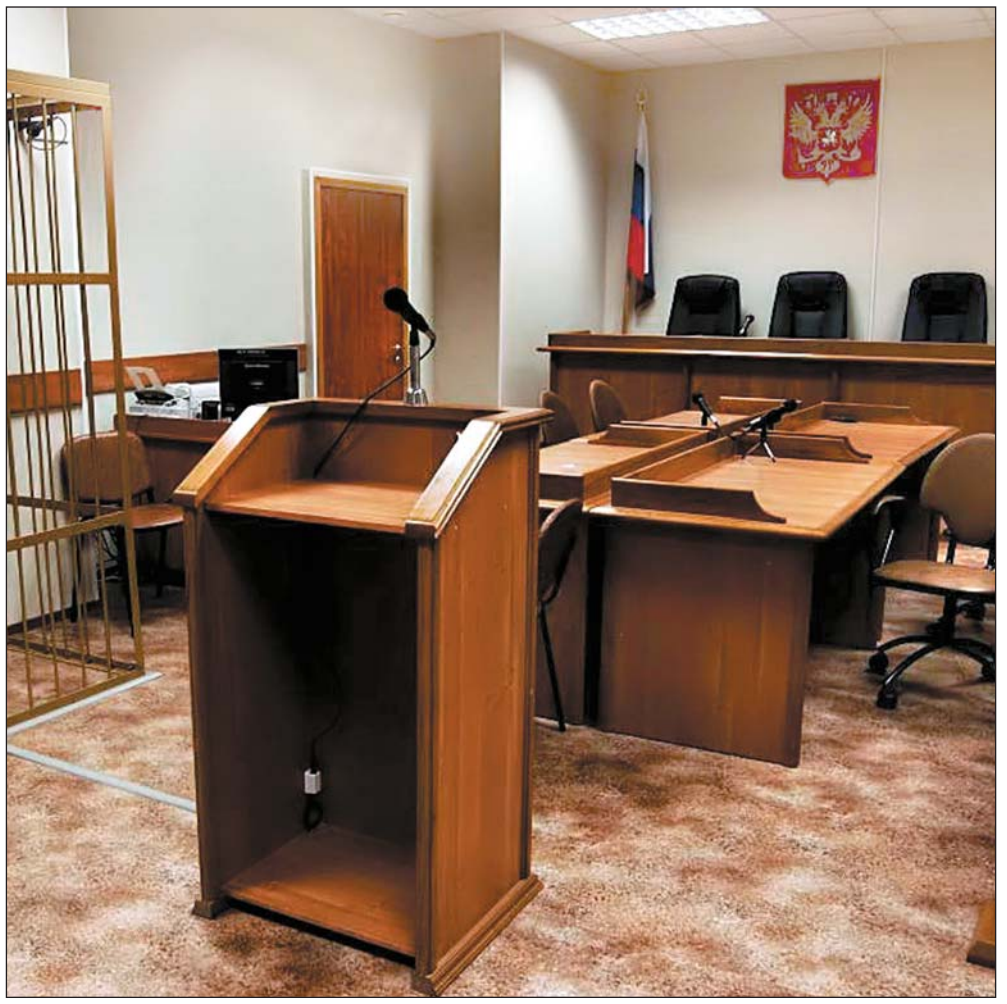
Согласно кассационному определению Верховного Суда РФ от 5 марта 2003 г. по делу № 4-кпо03-13сп: «Не соблюдены председательствующим и требования ст. 252 ч. 1 УПК РФ, определяющей пределы судебного разбирательства, согласно которой судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Из протокола судебного заседания следует, что адвокат Стрельцов выяснял вопросы о причастности к совершению преступления свидетеля Перепелкина, предъявления ему обвинения по ст. 105, 213 УК РФ, причину появления телесных повреждений на руке и другие обстоятельства, не относящиеся к предъявленному обвинению Т. (т. 3, л.д. 89, 90, 91)» (Бюллетень ВС РФ. 2004. № 7).

3. Вопрос ранее выяснен в суде.

Нередко стороны прибегают к тактике задавания вопросов, ранее выясненных, с целью получения иного, более благоприятного ответа допрашиваемого. Неединичны случаи, когда судья после вопросов сторон начинает задавать вопросы, ранее выясненные прокурором или защитником, но делает это «напористо и наступательно», в результате ответы даются совершенно иные, чем ранее. А когда сторона, заметив противоречия в показаниях свидетеля, пытается их выяснить, задаваемые вопросы отклоняются председательствующим как им же ранее выясненные.

4. Вопрос требует специальных познаний, которыми очевидно не располагает допрашиваемый.

Примером здесь может служить вопрос, который задают свидетелю, электрику по профессии: *Как Вы думаете, могли ли имеющиеся у потерпевшего на лице повреждения образоваться при падении?*



5. Осведомленность свидетелей в данном вопросе вытекает из незаконно проведенного следственного действия.

Речь идет о случаях, когда, например, протокол обыска в ходе предварительного слушания признан судом недопустимым доказательством, а сторона обвинения пытается выяснить вопросы, связанные с порядком его проведения, у свидетелей-понятых.

6. Вопросу предшествовали угрозы.

Угрозы начинаются с повторного разъяснения санкций норм УК РФ в случае дачи нежелательных показаний. Прокурор в суде, перед тем как задать сам вопрос, может сказать свидетелю: *Вы, видимо, забыли, что Вас предупредили об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний?; Вы, наверное, ищете проблем? Я их Вам обеспечу; Вы что, хотите сесть?* и т.д.

7. Вопрос основан на искажении ответа, ранее данного потерпевшим или свидетелем.

К сожалению, об этом не всегда задумываются не только адвокаты, но и прокуроры, которые нередко упражняются перед присяжными заседателями в хитрых уловках, основанных на неточной, нравственно неопрятной передаче чужой речи.

Об одной такой уловке рассказывает П.С. Пороховщиков: «Свидетель показал, что подсудимый растратил от восьми до десяти тысяч; обвинитель всегда повторит “Было растрачено десять тысяч”; защитник всегда скажет “Восемь”. Следует отучиться от этого наивного приема, ибо нет сомнения, что судья и присяжные всякий раз мысленно поправят оратора не к его выгоде» (П. Сергеич. Искусство речи на суде. – Тула, 1999).

8. Вопрос основан на предположении допрашиваемого, а также на слухах, когда допрашиваемый не может назвать источник своей осведомленности.

Это относится к ситуациям, когда прокурор, получив от свидетеля ответ, что тот слышал о виновности Н. в совершении убийства, но не может сказать от кого, начинает выяснять у свидетеля детали услышанных слухов.

Такие вопросы подлежат отклонению, поскольку ответы на них в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами.

9. Неконкретный вопрос.

Такие вопросы непонятны для отвечающего, и из них не ясно, чего же хочет выяснить сторона, задавшая такой вопрос. Например: *И что же дальше?; А потом?; И куда же Вы его?*

10. Вопрос касается адвокатской тайны или тайны исповеди.

К этой категории относятся, например, такие вопросы к подсудимому: *Что же Вам посоветовал Ваш защитник? или Что Вы рассказали своему защитнику?*

11. В ответе на вопрос подсудимый или свидетель должен дать правовую оценку тем или иным обстоятельствам.

Например, свидетель обвинения показал, что он приобрел имущество, добытое преступным путем. Сторона обвинения, услышав эти признания, задает вопрос наподобие: *А вам известно, что Вы тем самым совершили преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ?* Очевидно, что уголовно-правовая оценка действиям лица может быть дана в обвинительном документе, вынесенном в соответствии с процессуальным законом.

12. Вопрос связан с известным и не требующим доказывания фактом.

Классический пример такого вопроса приведен П. Сергеичем: «Дело об убийстве. Оглашен протокол вскрытия задушенной женщины; там сказано: “В полости матки вполне доношенный плод,” – и затем следует описание плода. К допросу приглашается эксперт, врач, производивший вскрытие; товарищ прокурора спрашивает его: “Скажите, пожалуйста, покойная была беременна?”» (П. Сергеич. Указ. соч. С. 164).

Приведенный перечень недопустимых вопросов может быть как расширен, так и сокращен, но в любом случае он должен быть шире того, который приведен в УПК.

Протокол как противовес судейскому усмотрению

Полагаю, что закон должен предусматривать систему «сдержек и противовесов» и для председательствующих, которые сами нередко задают наводящие и иные недопустимые вопросы.

Рассмотрим пример из практики одного из судов Ставропольского края. В 2001 г. Н. обвинялся в совершении хулиганства. Потерпевшая в ходе предварительного расследования не давала показаний о том, что обвиняемый нецензурно бранился. В судебном заседании стало очевидным, что квалификация по ч. 2 ст. 213 УК РФ ошибочная и действия Н. содержат состав преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Председательствующий, желая сохранить квалификацию прежней, предпринял лихую кавалерийскую атаку на потерпевшую.

Председательствующий. Выражался ли в отношении Вас подсудимый нецензурно?

Потерпевшая. Не помню, по-моему, нет.

Председательствующий. Хорошо думайте, ни одно хулиганство не обходится без мата!

Защитник. Ваша честь, возражаю, Вами задан наводящий вопрос.

Председательствующий. Секретарь, запишите в протокол замечание адвокату за нарушение порядка в судебном заседании. Следующее замечание – и в Ваш адрес будет вынесено частное постановление. Потерпевшая отвечайте!

Потерпевшая. Я уже точно не помню.

Председательствующий. Вы что, падали с вертолета без парашюта и все забыли, или у Вас амнезия головного мозга? Скорее вспоминайте, мы тут таких дел тысячи рассмотрели и знаем, что без нецензурной брани не могло обойтись!

Потерпевшая (после мучительных раздумий). Может, и говорил.

Председательствующий. Вот это другое дело! (Секретарю.) Запишите в протокол: Н. выражался грубой нецензурной бранью.

Думаю, нечто подобное нередко можно услышать в российских судах. Данный пример наглядно иллюстрирует то, что судья может задать наводящий вопрос и, используя судебно-властный ресурс, добиться ожидаемого ответа, предварительно подавив процессуальную активность стороны.

В связи с этим немаловажно дополнить закон следующей нормой: «Председательствующий по своей инициативе либо по ходатайству стороны отклоняет недопустимые вопросы, при этом отклоненные вопросы подлежат занесению в протокол судебного заседания.

Если же сам председательствующий задает недопустимые вопросы, то сторона вправе сделать возражение на действия председательствующего, в соответствии с ч. 3 ст. 243, п. 6 ч. 3 ст. 259 УПК РФ подлежащее внесению в протокол судебного заседания».

***

Общеизвестно, что боксерский поединок осуществляется по определенным правилам, в соответствии с которыми так называемые запрещенные удары не учитываются, а боксеры и их судьи заведомо осведомлены о том, куда можно наносить удары, а куда нельзя.

К сожалению, стороны, состязаясь в суде, заранее не знают, какие вопросы, ими задаваемые, будут расценены как приемлемые, а какие из них могут стать недопустимыми по прихоти суда.

Необходимо констатировать, что правила боксерского поединка урегулированы лучше по сравнению с состязательностью сторон в суде, регулируемой УПК. Результатом этого является неоправданное усложнение и удлинение судебного разбирательства. АГ

МИНЮСТ ОБЪЯВИЛ КОНКУРС

КОНКУРС НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ

Министерство юстиции РФ объявило конкурс на замещение вакантных должностей по юридической специальности.

В Отделе по вопросам адвокатуры Департамента правового регулирования и контроля в сфере правовой помощи Минюста России вакантны следующие должности:

– консультант;
– ведущий консультант;
– главный специалист – эксперт.

Основные требования к претендентам: наличие высшего юридического образования, полученного в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования; стаж работы по юридической специальности не менее двух лет.

Лица, желающие принять участие в конкурсе, могут получить интересующую их информацию у начальника Отдела по вопросам адвокатуры Галины Владимировны Душкиной.

Контактный телефон Отдела: 8 (499) 152-91-75.

КАПЛИ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

55 – Евгений Александрович ЦУКОВ

Родился 3 февраля 1954 г. в селе Серебряные Пруды Московской области.

Извне его индивидуальность и ранимая душа прикрыты всевозможными вывесками: практикующий адвокат, член Совета Адвокатской палаты Московской области, почетный адвокат России, почетный работник общего образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор по специальности 120011 – «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура», гранд-доктор философии, член Союза писателей России, академик трех академий.

Изнутри – и это проявляется в общении с коллегами – это исключительно мягкий, добрый и интеллигентный человек, но с одним уникальным свойством – он всегда остается при своем мнении, даже если против него выступает весь мир. Последнее качество позволяет ему оставаться несгибаемым, защищая интересы своих доверителей (см. № «АГ» № 14, 2008), писать любопытные книжки (см. «АГ» № 22, 2008) и жечь стихотворным глаголом сердца людей (спросите в АП Московской области).

Уважаемые подписчики!

С марта 2009 г. «Новая адвокатская газета» будет печататься на ролевой машине. В связи с этим изменятся тип бумаги и формат нашего издания.

Тем подписчикам, которых не удовлетворит новое оформление газеты, мы готовы вернуть деньги за подписку.

ДѢЛА ДАВНО МИНУВШИХЪ ЛѢТЪ

ПО СТРАНИЦАМ СТАРЫХ ГАЗЕТ

140 лет назад

9 (22) февраля 1869 г.

Одна из крупнейших наших новостей – ссора в Рязанском окружном суде, происшедшая между товарищем прокурора и присяжным поверенным, они подрались, впрочем, не в зале присутствия, а в швейцарской. Им предоставлено поэтому ведаться между собой как знают, и история поэтому, кажется, пройдет без последствий.

«Современные известия»

110 лет назад

14 (27) февраля 1899 г.

8 февраля в судебной палате обвинялся присяжный поверенный П.О. Булацель, который летом прошлого года в мировом съезде, заметив во время еще продолжавшихся прений сторон, что председательствующий пишет резолюцию по этому, еще не оконченному делу, громко произнес: «Хотя я вижу, что резолюция по делу уже написана и лежит на столе, но…».

На этом он был остановлен председателем, который заявил, что в резолюции не были написаны решающие слова, а именно утвердить приговор или отменить. Спустя некоторое время прокурор предложил возбудить против адвоката обвинение в нанесении оскорбления судебному присутствию, однако Булацель был оправдан. На этот приговор со стороны прокурора поступил протест, который и был рассмотрен судебной палатой. Обвинение против адвоката поддерживал товарищ прокурора г-н Утин. Палата совещалась по делу не больше десятка минут и постановила: оправдательный приговор утвердить.

105 лет назад

25 января (7 февраля) 1904 г.

Сам суд может и должен решить всякое дело, как того требуют закон и справедливость. По гражданским делам адвокаты с большим апломбом поддерживают явно неправые с нравственной точки зрения иски. В делах, по которым выступают сами тяжущиеся, они ограничиваются изложением фактической стороны дела, что гораздо более способствует правильному решению, чем искусственная речь адвоката. Тяжущиеся нуждаются только в такой юридической помощи, как составление искового прошения или жалобы. Однако для доставления такой помощи нет правильной организации и по настоящее время. Мне как адвокату очень прискорбно говорить все это, но тот, кому упадок адвокатуры причиняет боль, не может молчать.

«Судебная газета»

85 лет назад

1 февраля 1924 г.

На основании своей судебной практики я прихожу к заключению, что по уголовным делам, в особенности мелочным, рабочему и крестьянину защита в судах не требуется. Оговариваюсь, это касается только тех, кто желает вести на суде прямую линию для своего оправдания и готов своими чистосердечными показаниями помочь суду вынести справедливый приговор. Участие адвоката нужно в запутанном хозяйственном преступлении, в делах гражданского, особенно квартирного характера, тем более в мелочных делах. Однако полагал бы, что это дело лучше всего организовать при профсоюзах, где защитник, получая определенное жалованье, не был бы материально зависим от своего клиента и мог бы, когда это нужно, выступить в суде, а в остальное время давал бы советы, причем совершенно бесплатно. Существующие консультации – не что иное, как адвокатская реклама, и существенной помощи трудящемуся оказывать не могут. В заключение должен отметить, что в уголовном процессе обвиняемого не должно пугать незнание статей закона, так как уголовный суд руководствуется только своей революционной совестью. Соответствующие же статьи имеют значение только при назначении наказания, и ясно, что ни защитник, ни обвиняемый тут уже повлиять никак не могут.

А.В. Галкин,
председатель Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда

5 февраля 1924 г.

На экстренном адвокатском собрании, где была почтена память товарища Ленина, заявила о своем существовании новая группа «Революционная адвокатура». Революционная группа потребовала себе два места в президиуме, каковые и заняты теперь профессором С.Б. Членовым и профессором Исаевым. Адвокатура должна проводить в своей работе начала пролетарского права и способствовать укреплению революционной законности, причем на словах «пролетарского» и «революционной» группа делает решительное логическое ударение. Как заявил профессор Членов, для этой группы один год хорошего советского стажа дороже 10 лет пребывания в дореволюционной адвокатуре. В какой мере ей удастся провести в жизнь свою платформу, покажет будущее, но, по поговорке, лиха беда начало.

С. Никитин

* * *

Уголовной-кассационной коллегией Верховного Суда рассмотрено заявление гражданина Левшинского о действиях Замоскворецкой консультации, выразившихся в предложении уплатить 10 червонцев за юридическую помощь. Дело это передано московскому губернскому прокурору для привлечения виновных к ответственности.

7 февраля 1924 г.

Мы помещаем мнение наркомюста товарища Д.И. Курского о значении новой группировки в адвокатуре. Считаю, говорит товарищ Курский, новое течение в адвокатуре вполне здоровым и отвечающим задачам, стоящим перед органами советской юстиции. Советская юстиция и широко-гласный советский суд являются не исключительно органами репрессии, но и широкой политической трибуной. Участие в этом деле революционно настроенной адвокатуры с надлежащим классовым подходом особенно желательно главным образом в должностных и хозяйственных преступлениях. Возникновение такой группы указывает на развитие здорового классового начала и на то, что ему суждено сыграть решающую роль в деле подбора новых кадров и изжития тех обывательских старорежимных черт, коих подчас, к сожалению, не чужда некоторая часть адвокатуры.

С. Никитин

23 февраля 1924 г.

Новая группа возродилась как Феникс из пепла: с организацией института коллегии защитников взамен прежних (за время революции) правозаступников – консультантов при отделе Моссовета, в состав коллегии вступило много старых адвокатов, не работавших в советской юстиции за время революции. Именно эта группа оказалась объединенной, в то время как многие «консультанты», вынесшие на своих плечах все бремя ответственной работы в советской юстиции в тяжелые годы революции, не были включены в состав коллегии. «Новые» не помышляют идти специальным походом на «стариков». Имена таких «стариков», как товарищи Малянтович, Коренев, Посталовский, Долматовский, говорят сами за себя. Но против щедринских балалайкиных, встречающихся, увы, и по сие время, «новые» пойдут походом, и не лучшее ли доказательство их бессмертию – обилие серьезных дисциплинарных дел, разбиравшихся совместно с коммунистической фракцией коллегии и закончившихся серьезными репрессиями…

В пылу увлечения при защите обвиняемых в должностных преступлениях не соблюдается должной осторожности в освещении вопроса о причинах таких преступлений и слишком много внимания уделяется «состязательной» стороне. Нельзя, например, в пылу хотя бы самой искренней и высокоталантливой защиты заявлять в процессах: «Пусть Республика сначала обеспечит трудящихся, а потом сажает на скамью подсудимых», – а такие случаи бывали…

При возникновении новой группы в ее среде был долгий и горячий спор вокруг «больного» вопроса: может ли советский адвокат защищать нэпмана в процессах против рабочих в трудовых камерах. Словом, нужны новые и прочно-классовые методы революционном суде. Адвокат – не только защитник подсудимого, но и деятель пролетарской юстиции.

26 февраля 1924 г.

На собрании «революционной группы» адвокатуры был поднят вопрос о губсудской консультации и о судьбе «бессрочно сосланных» в уезды. Выяснилось, что замена «уставших» на уездной работе членов коллегии будет возможна лишь после начавшегося нового набора на уезды (на 100 вакансий имеются около 1500 кандидатов). Решено в ближайшее время озаботиться вступлением в профсоюз, организовать клуб и т.д.

* * *

С января прошлого года президиумом коллегии защитников организована комиссия по оказанию юридической помощи беспризорным. За прошлый год комиссией обслужено 3200 беспризорных, причем с каждым месяцем число обращений возрастает.

«Вечерняя Москва»